

Санкт-Петербургский государственный университет

БОГОСЛОВСКАЯ Софья Андреевна

Выпускная квалификационная работа

**Функционирование вариантизмов в художественном тексте (на
материале романа М. Варгаса Льосы «Город и псы»)**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа ВМ.5829 «Романские языки»

Научный руководитель:
старший преподаватель, Кафедра
романской филологии,
Синицына Дарья Игоревна

Рецензент:
старший преподаватель,
ФГБОУВО «Санкт-Петербургский
государственный экономический
университет»
Непомнящая Мария Леонидовна

Санкт-Петербург
2023

Содержание

Введение	3
Глава I. Вариантология. Основные положения.....	6
§1. Вариантивность испанского языка.....	6
§2. Особенности перуанского варианта испанского языка.....	17
Выводы по Главе I.....	34
Глава II. Вариантисмы в романе «Город и псы».....	36
§1. Классификация вариантисмов в романе «Город и псы».....	38
§2. Функции вариантисмов в рамках повествования.....	50
Выводы по главе II.....	63
Заключение	65
Библиография	67

Введение

Изучение языковой вариативности заключается в исследовании различий и сходств между различными вариантами конкретного языка в определенных областях, таких как территориальная и социальная среда. В настоящее время эта проблема является ключевой в области романистики и социолингвистики, поскольку язык не ограничивается территорией того или иного государства и формируются новые языковые среды, отличающиеся от тех, что существуют внутри границ конкретной страны.

В сравнении с другими единицами языка, лексические единицы обладают наибольшим количеством функций. Они могут использоваться для передачи нескольких значений и играют важную роль в текстах художественной литературы. Изучение функций лексических единиц в перуанском национальном варианте испанского языка представляет научный интерес, и, исходя из этого, в рамках данной работы будет проведён анализ перуанизмов в романе М. Варгаса Льосы «Город и псы».

Таким образом, настоящая выпускная квалификационная работа посвящена исследованию функций вариантизм, представляющих перуанский вариант и используемых в романе «Город и псы», написанном известным перуанским писателем Марио Варгасом Льосой. Марио Варгас Льоса – прозаик, драматург и публицист, а также лауреат Нобелевской премии по литературе является знаковой фигурой в перуанской культуре. Роман «Город и псы», написанный им в 1963 году, стал его дебютным произведением.

Объектом исследования являются единицы морфологического, лексического и синтаксического уровней языка, представляющие латиноамериканский и перуанский вариант испанского языка в частности в романе Марио Варгаса Льосы «Город и псы». Предмет исследования составляют лексико-семантические особенности отобранных языковых

единиц в литературе, их функции, а также отражение социокультурной специфики конкретного ареала в рамках выбранного материала.

Выбор данной темы обусловлен интересом к специфике перуанского национального варианта и его отражению в литературе Перу. Выбор конкретного произведения, послужившего материалом исследования, обусловлен тем, что многочисленные герои романа являются одновременно представителями как всего государства Перу в целом, так и отдельных его областей, следовательно, их речь может послужить примером перуанского национального варианта. Таким образом, данный материал позволяет описать изучаемую разновидность испанского языка в различных аспектах, включая лингвистический и стилистический критерии.

Актуальность заключается в том, что исследование перуанской лексики в текстах художественных произведений имеет существенное значение для лингвистики и культурологии в целом, так как позволяет углубить наши знания о специфике национальных вариантов языка и культурной идентичности народа. Анализ функциональной нагрузки лексических перуанизмов, присутствующих в романе "Город и псы", позволит определить их роль в создании художественной картины мира.

Новизна исследования заключается в том, что анализ функций вариантизмов в текстах художественных произведений недостаточно освещён в научных работах.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в разностороннем подходе к рассмотрению вариативности испанского языка, учитывая различные аспекты, в том числе стилистический и культурологический. Практическая значимость данного исследования заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы для разработки учебных пособий и курсов по лексикологии, исследованиям национальных вариантов испанского языка, гео- и социолингвистике, а также латиноамериканской литературе.

Цель работы состоит в определении функций латиноамериканской лексики, представленной в романе «Город и псы».

Для достижения поставленной цели требуется решение следующих задач:

- теоретическое обоснование проблемы;
- выборка и классификация вариантизмов, встречающихся в произведении;
- лексико-семантический анализ отобранных примеров;
- определение функций отобранных лексических единиц в романе «Город и псы»

В настоящем исследовании применялись следующие **методы**:

- сплошная выборка примеров по электронным и печатным источникам;
- классификация лексических единиц, представляющих перуанский вариант по различным типам;
- анализ влияния отобранных вариантизмов на поэтику произведения и определение их функций.

Глава 1.

Вариантология. Основные положения.

§1. Вариативность испанского языка.

Вопрос о различиях национальных вариантов внутри одного языка стал широко подниматься в отечественных лингвистических исследованиях во второй половине XX века. Первой большой работой на эту тему стала монография Г.В. Степанова «Испанский язык в странах Латинской Америки», выпущенная в 1963 г. При этом проблема вариативности была исследована не только на материале испанского языка, в том же 1963 году вышла работа А. Д. Швейцера «Очерк современного английского языка в США», в 1967 А.И. Домашнев выпустил «Очерк современного немецкого языка в Австрии», а в 1972 вышла монография Е. А. Реферовской «Французский язык в Канаде». Эти работы послужили первым шагом в развитии вариантологии как направления, исследующего особенности национальных вариантов в рамках одной языковой системы.

Испанский, являющийся официальным языком в 21 стране мира, представляет собой крупнейший материал для изучения данной проблемы.

В первую очередь следует обозначить, в чём заключается разница между понятиями «язык», «диалект» и «вариант», для этого представим данные термины в соотношениях «язык – вариант» и «вариант – диалект». В первой дихотомии язык, определяющийся как определённая знаковая система, является родовым и подразделяется на систему вариантов. В случае противопоставления «вариант – диалект» аналогично, вариант представляет собой более сложную систему, имеющую свой диалектальный уровень.

Рассмотрим подробнее понятие «национальный вариант языка». Множество языков в мире имеют свои разновидности и варианты, которые различаются в зависимости от того, как географически распределено население. Иногда национальный вариант называют диалектом языка, однако между ними есть одно существенное различие: диалект языка распространяется лишь на конкретные область или регион и функционирует

лишь на уровне разговорного языка, не имея собственной письменной формы, а национальный вариант обслуживает всю нацию как языковую и государственную общность и имеет значительные расхождения в фонетике, лексике и грамматике с другими национальными вариантами конкретного языка. В монографии «Испанский язык в странах Латинской Америки» Г.В. Степанов определил национальный вариант как «форму национальной речи, которая не имеет значительных расхождений с другой формой национальной речи, но отличается автономией в границах конкретной национальной области» [Степанов, 1963: 17]. В более поздней работе «Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи» даётся определение национального варианта как «формы национальной речи, которые не обнаруживают резких структурных расхождений, но вместе с тем приобретают автономию, поддерживаемую и осознаваемую в пределах каждой национальной особенности» [Степанов, 1976: 100].

Отечественный лингвист В.Г. Гак также обращался к проблеме вариативности языка в своих работах. Он указывал, что многие языки могут содержать в себе целый комплекс разновидностей, каждая из которых встречается в определённом ареале и отличается от других разновидностей. В.Г. Гак указывал на то, что «варианты языка обнаруживаются обычно в социумах, имеющих статус различных административных образований, к тому же, чаще всего в разных государствах» [Гак, 1976: 31]. Данную точку зрения можно дополнить, уточнив, что варианты языка в рамках различных административных образованиях, скорее, можно назвать региональными вариантами или же диалектами, тогда как национальные варианты – это именно те, которые используются на уровне различных государств. В своей работе «К диалектике семантических отношений в языке» лингвист стремился выделить ряд критериев, по которым можно провести разделение и отделить национальный вариант от других форм существования того или иного языка. По мнению Гака, одним из критериев, имеющих решающее значение имеет

функциональный аспект языка, который характеризуется как «набор функций, которые выполняет данное образование в социуме» [Гак, 1976].

В лингвистическом энциклопедическом словаре под редакцией В.Н. Ярцевой можно найти следующее определение понятия «национальный вариант языка»: «Национальный язык – социально-историческая категория, которая обозначает язык, являющийся средством общения нации и выступающий в двух формах: устной и письменной. Н. я. формируется вместе с образованием нации, являясь одновременно предпосылкой и условием её возникновения и существования, с одной стороны, и результатом, продуктом этого процесса — с другой.» [Ярцева, Лингвистический энциклопедический словарь, 1990: 326].

На сложность вопроса выбора терминологии в области социолингвистических статусов разновидностей испанского языка обращала внимание Н.М. Фирсова. Особые трудности с подобной терминологией проявляются в странах Латинской Америки [Фирсова, 2007: 11]. В зарубежных исследованиях принято использовать термин «диалектология» и «диалект», говоря о понятиях, которые мы обозначаем как «вариантология» и «национальный вариант». Например, уругвайский лингвист А. Элисаинсин в своей работе “Dialectos en contacto: español y portugués en España y América” говорил про науку диалектологию и называл её «лингвистикой языка» или «лингвистикой речи»¹ [Elizaincín, 2020: 9]. Элисаинсин ставит вопрос о совместимости диалектологии и структурологии как дисциплины, описывающей идеальную модель языка, и приходит к выводу о невозможности сочетания этих понятий, поскольку каждый язык образовывался как некая диасистема, то есть, теоретический комплекс диалектных систем внутри языка. Этот комплекс работает как методологический инструмент, которым пользуются лингвисты [Elizaincín, 2020: 11]. В качестве подтверждения вышеизложенного тезиса Элисаинсин

¹ Здесь и далее, кроме отдельно оговоренных случаев, перевод наш.

приводит цитату из статьи «Концепты «диалекта», «уровня» и «стиля языка», и истинный смысл диалектологии» немецкого учёного-лингвиста Э. Косериу, в которой также ставится вопрос о совместимости диалектологии и структурологии: «выражение «структурная диалектология» – это противопоставление терминов: учитывая, что структура основывается на функциональном языке, который по определению не может иметь вариативность диасистемы, говорить о «структурной диалектологии» – это как говорить «недиалектологическая диалектология» или «наука о вариативности, которая изучает гомогенность» [Там же].

Испания

При этом вариативность испанского языка достаточно ярко проявляется не только при рассмотрении стран Латинской Америки, но и в пределах Пиренейского полуострова. В самой Испании существуют как региональные диалекты, так и целые языки. Выделяются четыре официальных языка страны – кастильский испанский язык, считающийся государственным и распространённый на всей территории; каталанский язык, использующийся на территории Каталонии, Валенсии и Балеарских островов; галисийский язык, на котором говорят в Галисии на северо-западе Испании; и баскский язык, который распространяется на территории страны Басков и не входит в число романских языков. Они исторически развивались как языки на стыке разных культур, как, например, каталанский, который начал формироваться в IX веке наряду с другими романскими языками из вульгарной латыни и на котором тогда говорили в Окситании, исторической области, которая затрагивала северо-восток Испании и юго-запад Франции, Каталонию в Испании и Прованс во Франции соответственно. Каталанский язык не является ни диалектом, ни вариантом испанского, поскольку он имеет значительные отличия от кастильского в грамматике и лексике и является официальным языком в нескольких автономных областях, а также работает на институциональном уровне.

Что касается испанских диалектов, они, как мы указывали ранее, отличаются от языков и вариантов тем, что функционируют только на разговорном уровне, не выделяясь в качестве общепризнанной на государственном уровне нормы. В каждой автономной области Испании есть своя диалектальная норма, отличающаяся от нормативного испанского языка. Одним из самых ярких примеров является Андалусия, где выделяются в первую очередь фонетические особенности: к примеру, опущение фонемы /s/ перед согласными, или произношение фонемы /r/ местными жителями как /r/, а также явление *seseo*, характеризующееся неразличением фонем /c/ и /s/.

Изучением особенностей диалектов на Пиренейском полуострове занимались многие зарубежные лингвисты, одним из которых является испанский лингвист М. Ариса. В 1995 г. вышла его статья, в которой были перечислены все «леонизмы» и «западные заимствования». Объектом его исследования стала область Эстремадура, на примере провинции Касерес. Эта статья примечательна тем, что помимо списка самой лексики здесь присутствует объяснение происхождения слова или фонетические пояснения практически для каждой приведённой лексической единицы. Ариса отмечает следующее: «Памятуя о вопросе терминологии, стоит сказать, что несмотря на то, что эти слова замечены на северо-востоке Касереса, это не современные леонизмы, но леонские слова, сохранившиеся ещё со времён королевства Леон. Разница между ними в том, что эти слова отражают местный быт некоторых поселений в Гредос, а конкретно горных поселений, таких, как Пиорналь и так далее, и которые, несмотря на отнесение к зоне «кастильская Эстремадура», имеют в словообразовании конкретные леонские следы, восходящие к населению Леона. С другой стороны, на юго-востоке Эстремадуры не так много леонизмов: так, например, в Альмендрахе их количество не превышает 20» [Ariza, 1995].

Через год после Арисы другой испанский лингвист, Ф. Морено-Фернандес, выпустит исследование, рассматривающее особенности диалекта

в другой испанской автономной области. В своей книге “Manual de dialectología hispánica. El Español de España” Морено-Фернандес выбирает материалом исследования кастильский вариант испанского языка, и в частности вариант испанского языка, на котором говорят в автономном сообществе Кастилия-Ла-Манча. В этой работе он отмечает, что различия в диалектах испанского языка могут проявляться даже в разных частях одного и того же региона: так, лингвист делит регион на Новую Кастилию и Старую Кастилию [Moreno-Fernández, 1996: 214]. В своём исследовании Морено-Фернандес провёл сравнительный анализ этих диалектов с точки зрения фонетики, грамматики и лексического запаса и в результате установил, что на каждом из этих уровней диалекты внутри одного только сообщества Кастилия-Ла-Манча могут значительно различаться. Создаются даже диалектологические атласы с указанием того, в какой части региона используется то или иное слово или где какое-либо слово произносится одним образом, а где – совершенно иначе. Так как различия между областями данной области проявляются в первую очередь в лексике, автор указывает: «Эти несколько примеров показывают, что лексические различия позволяют разделить Новую Кастилию на несколько зон, где наблюдается гомогенность; иногда Толедо и Сьюдад-Реаль лексически одинаковы, а иногда нет; иногда в зонах Кастилии-Ла-Манчи в Толедо, Куэнке и Сьюдад-Реаль используется лексика, который вы не услышите ни в одной другой области региона. Эта гетерогенность может объясняться географическими различиями внутри региона – есть зоны свободного распространения языка, а есть изолированные зоны, - происхождением тех, кто заселял территорию Новой Кастилии, а также лексическим влиянием прилегающих к региону территорий; на этих землях пересекается множество изоглосс. Однако, несмотря на это, не стоит забывать, что внутри региона всё же есть места, где всё без изменений: восток Новой Кастилии с его арагонизмами и каталонизмами; западная часть, Толедо и Сьюдад-Реаль, с их леонизмами и прочими западными заимствованиями» [Moreno-Fernández, 1996: 228].

Таким образом, можно заключить, что внутри самой Испании языковая вариативность также имеет место, поскольку в регионах, помимо других официальных языков, выделяются в том числе полноценно функционирующие варианты собственно кастильского языка, в той или иной степени отличающиеся от нормативного испанского языка.

Латинская Америка

Общей отличительной чертой национальных вариантов испанского языка в станах Латинской Америки является то, что на их формирование в значительной степени повлиял субстрат, которым послужили автохтонные языки местного населения. Самое большое влияние субстрат оказывает в области лексики, поэтому ещё в XIX веке начали создаваться словари для каждого национального варианта. Первым таким словарём стал “Diccionario provincial de voces cubanas”, выпущенный в 1836 г. Эстебаном Пичардо. На сегодняшний день для каждой латиноамериканской страны существует свой словарь, демонстрирующий языковые различия между пиренейской нормой кастильского и тем или иным американским вариантом. Кроме того, в Латинской Америке есть отличия и на грамматическом уровне: примером этого служит повсеместное использование *voseo* в Аргентине. Это использование особой формы второго лица единственного числа *vos* (вместо нормативного *tú* в пиренейском варианте), которая имеет собственные глагольные формы. Другим примером является отсутствие формы *vosotros*, вместо которой используется *ustedes*, что также меняет спряжение глаголов и использование посессивов; это явление распространяется на всю территорию Латинской Америки. Среди фонетических панамериканизмов можно выделить такие явления, как *seseo* или *ceceo*, опущение фонемы /s/ перед согласными, *yeísmo*. Грамматическими панамериканизмами являются *loísmo*, использование глагола *estar* вместо *ser*, формы на -ra вместо Pluscuamperfecto de Indicativo, Pretérito Simple вместо Pasado Compuesto, *ir a + inf* вместо Futuro.

Одним из первых латиноамериканских исследователей, занимающихся вариантами испанского языка, был доминиканский филолог П. Энрикес Уренья. Он разработал классификацию диалектов по зонам в масштабе всего американского ареала. В результате зонального деления, исследователь выделил 5 зон: риоплатская (включающая в себя 4 района), чилийская (содержащая 3 района), андская (разделённая на 2 района), мексиканская и карибская. В качестве наиболее важных его работ, повлиявших на дальнейшее развитие данного направления можно назвать «Испанский язык в Латинской Америке» и «О проблеме диалектального «андалусизма» в Америке». В этой работе ставится вопрос об исходной базе вариативности испанского, которая по мнению автора заключается во влиянии андалузского диалекта.

Диалектальным андалусизмом можно обозначить явление, связанное с присутствием характерных черт андалузского диалекта в испанском языке Латинской Америки, которое возникло в результате колонизации этих земель Испанией. Причиной этому учёные, склоняющиеся к теории андалусизма, приводят исторический факт, согласно которому, подавляющее большинство колонистов составляют выходцы из Андалусии. Андалузский диалект характеризуется рядом искажений, связанных с интонацией, произношением, использованием специфических грамматических конструкций и лексикой, которые не присущи стандартному испанскому языку.

В американском варианте действительно много явлений свидетельствуют о диалектальном андалусизме. Это проявляется на всех уровнях языка. Среди фонетических явлений, можно выделить *seseo* или выпадение конечного -s и -d в интервокальной позиции.

В начале XX века была выдвинута теория антиандалусизма. Её приверженцы утверждали, что роль андалузского влияния переоценена, и исходной базой вариативности является субстрат.

Возвращаясь к более общим проявлениям вариативности испанского, можно отметить, что в сфере лексики встречаются случаи, когда слова, устаревшие в пиренейском испанском языке, используются на общенациональном уровне в стране Латинской Америки. Примером этого может послужить прилагательное *lindo*, которое считается архаизмом на территории Испании, тогда как в странах Латинской Америки оно употребляется повсеместно. Кроме того, известны случаи, когда испанское слово теряет своё исконное значение и приобретает новое в латиноамериканском варианте. Так, *la tapia*, обозначающая в пиренейском варианте «изгородь», в качестве американизма имеет значение «плохое предзнаменование».

В сфере морфологии нельзя не отметить явление *loísmo* – это феномен испанского языка, при котором говорящий употребляет форму *lo* в функции косвенного дополнения вместо форм *le* или *les*. Например, вместо нормативной фразы “*Le he dado una carta*” (Я отдал ему письмо) говорят “*Lo he dado una carta*”. Это явление встречается в различных регионах испаноязычных регионах Латинской Америки и является панамериканизмом.

Иногда это меняет значение фразы, ввиду чего могут возникнуть трудности в понимании: например, когда говорящий, использует *loísmo* во фразе “*Lo pegué*”, собеседник использующий обратное явление – *leísmo*, под *lo* понимает неодушевлённый объект, и в данном случае фраза имеет смысл «я его приклеил», тогда как говорящий имел в виду человека и его фраза означала «я его ударил».

Дело в том, что в испанском языке сохранилось латинское склонение и использование двух латинских падежей в личных местоимениях – датива и аккузатива. Эволюция кастильского языка, как прочих романских, двигалась в направлении полного исчезновения латинских падежей, что объясняет тенденции некоторых носителей подавлять разницу в функциях между прямым и косвенным дополнением и косвенное дополнение.

Это приводит к ситуации, когда *lo* и *los* используются в качестве функции косвенного дополнения, когда референт принадлежит к мужскому полу: «No **lo** dijo a sus hijo nada».

На андской территории Перу, Боливии и северо-западе Аргентины из-за контакта испанского языка с языками кечуа и аймара носители языка коренных народов испытывают грамматическую интерференцию. Поэтому в этих областях говорящие используют *lo* как прямое дополнение, не различая рода и числа, и в их речи можно встретить фразу “No **lo** conozco a sus primos”.

В Испании наблюдается обратная ситуация – использование непрямого дополнения в функции аккузатива (для одушевлённых лиц): “Juan **le** ha visto” вместо “Juan **lo** ha visto”. Этот феномен называется *leísmo*.

Варьирование также наблюдается в области фонетики. Этой проблемой занимался аргентинский исследователь Г. Толедо. В своей работе «Fonología de la entonación. Asociación primaria y secundaria en dialectos antípodas: español de Buenos Aires y de España» Толедо выбрал объектом исследования фонетические различия на примере кастильского и аргентинского вариантов испанского языка. В фокусе данного исследования – разница в тонах и ударении. В статье представлены графики со сравнением тонов при использовании испанской речи в разных регионах исследуемой территории (в качестве примеров, помимо Буэнос-Айреса, фигурируют также ещё несколько столиц стран Латинской Америки и несколько испанских городов, таких как Барселона, Мадрид, Севилья и Памплона). На основании изученного материала Толедо сделал вывод, что одной из проблем сравнения аргентинского и нормативного испанского языка является «фонологический контраст тоновых ударений: они слишком различаются и временами могут представлять совершенно отличную от другой нормы версию произношения испанского языка». Также по результатам исследования можно заключить, что

с фонетической точки зрения аргентинский вариант в наибольшей степени противопоставлен всем остальным национальным вариантам испанского языка. [Toledo, 2008: 169].

Многие лингвисты, исследуя национальные варианты, говорили о важности лингвокультурологических особенностей тех или иных единиц, которые присущи тому или иному варианту испанского языка на территории Латинской Америки. А также особое внимание обращают на себя внелингвистические факторы, влияющие на их становление. Поскольку национальные варианты испанского языка - это в том числе и отражение местного колорита, культуры и истории государства. О.С. Чесноковой писала, что национальные варианты испанского языка – это «явления не только собственно лингвистические, но и культурно-мировоззренческие и лингвокультурологические. Каждый из национальных вариантов испанского языка – это своеобразные системы отражения в языке ценностей культуры, ассоциаций, символов» [Чеснокова, 2014: 6].

Этнический состав населения Латинской Америки отличается богатством и разнообразием, что также оказало влияние на формирование национальных вариантов испанского языка в странах Латинской Америки.

Кроме того, в некоторых регионах на испанский язык повлиял не только субстрат, которым являются индейские языки, но и адстрат, роль которого брали на себя разные языки в различные исторические периоды. К примеру, в XVIII веке из-за появления в странах Карибского региона рабов из Африки, адстратом стали некоторые африканские языки, на которых говорило чёрное население. В XIX веке благодаря литературе некоторое влияние оказал французский язык, преимущественно в Венесуэле. В XX в результате массовой эмиграции итальянцев в риоплатскую зону, на испанский язык в Аргентине сильно повлиял итальянский, что является отличительной чертой данного национального варианта до сих пор. Сегодня большое влияние оказывает английский язык, особенно в странах Карибского бассейна.

Вариативность испанского языка в Латинской Америке – крайне неоднозначное явление само по себе, на которое можно смотреть с разных точек зрения: с одной стороны, это сложно структурированная система, включающая в себя определённое количество национальных вариантов испанского языка, каждый из которых обладает собственной формой и характеризуется набором свойственных лишь ему отличительных черт. С другой стороны, все национальные варианты Латинской Америки – это варианты одного и того же языка – испанского – и исходя из этого все они формируют некую общность. Эта общность, в свою очередь, противопоставляется пиренейскому варианту испанского языка.

Несмотря на большое число говорящих, язык может сохранять свою цельность: именно это мы можем наблюдать на примере испанского, который «сохранил свою языковую целостность, несмотря на свою распространённость и количество носителей, которое исчисляется в миллионах» [Журавлева, 2013: 9].

§2. Особенности перуанского варианта испанского языка

Вице-королевство Перу долгое время была одной из наиболее крупных испанских колоний на южноамериканском континенте и сохраняла особый статус в Латинской Америке, что отразилось на распространении испанского языка в этом регионе. Во время колонизации Латинской Америки, в том числе и на рассматриваемой нами территории, испанские конкистадоры насаждали кастильский язык как основной и официальный во всех своих колониях, однако, несмотря на это, внутренние языки коренного населения не перестали функционировать на территории Перу: часть из них существуют до сих пор, на сегодняшний день их насчитывается около 50. Индейское население по сей день формирует значительную часть перуанского общества, и значительная часть этого населения говорит на древних языках кечуа и аймара, которые не исчезли после прихода испанского языка.

Исследователи отмечают неоднозначность колониальной политики испанской империи. Изучая вопрос распространения испанского языка на территории южноамериканского континента и сохранения языков коренных народов Латинской Америки, романисты писали, что причиной и того, и другого мог стать конфликт сторон – в данном случае конфликт политических интересов Испании и интересов католической церкви. М. Чавес Уаман в своей работе «Современная разговорная речь Перу: лингвистический аспект и межкультурная специфика» отмечала, что политические интересы испанской короны заключались в обязательной и всеобъемлющей испанизации новых завоёванных территорий, подразумевающей в том числе истребление коренной культуры, в то время как католическая церковь первой своей целью ставила обращение местных жителей в христианство, для чего священнослужители и монахи учили индейские языки и таким образом способствовали их сохранению. Именно это во многом сдержало процесс испанизации латиноамериканских народов и позволило сохранить языки коренного населения. Таким образом, приход испанцев «ознаменовал не только закат империи инков, но и начало другого, не менее важного для понимания современной социокультурной и языковой ситуации Перу явления, которое можно охарактеризовать как синтез языков и культур, определивший неоднородный характер языковой ситуации» [Чавес Уаман, 2006: 12].

Г. В. Степанов, давая характеристику языковой ситуации Перу, отмечает следующее: «Языковая норма ревностно охранялась в клерикальных и университетских кругах. Белое население всегда составляло здесь меньшинство. Креолы держались особняком и не вступали в прямые контакты с индейцами. Следствием этого стало то, что эта страна сохранила унаследованный испанский язык в наиболее «чистом» виде, хотя индейское население и составляет 46%» [Степанов, 1963: 31]. В своих более поздних работах Г.В. Степанов подчёркивал, что языки коренных народов способствовали формированию и распространению испанского языка на

территории Латинской Америки: «С одной стороны, многообразие индейских языков способствовало распространению испанского языка в качестве некоего койне или общего языка, но с другой стороны, интересам завоевателей и колонизаторов вполне соответствовал рост престижа наиболее влиятельных индейских наречий» [Степанов, 2004: 85].

Многие зарубежные лингвисты также придерживались точки зрения, согласно которой местные языки коренного населения способствовали появлению национальных вариантов испанского языка, отличных от кастильской нормы, на территории южноамериканского континента. Например, мексиканский лингвист Х.М. Лопе Бланч писал об этом следующее: «Любая языковая система, перенесенная на новую почву, либо пускает корни на новой земле, либо в конце концов умирает, задохнувшись под натиском автохтонного языка. Но, безусловно, последнее не относится к испанскому языку в Америке: здесь испанский язык прочно укоренился и стремительно распространился по обширной территории, здесь у него началась новая полная энергии жизнь» [Lope Blanch, 1992: 321].

Ввиду того, что одной из главных определяющих характеристик социальной и политической действительности в Перу был и остаётся дуализм, понятие «национально-перуанского» до наших дней трактуется по-разному. Одна из важнейших фигур для Перу, писатель и публицист Х.К. Мариатеги, не раз обращался к этой проблеме и писал по этому поводу следующее: «для высокомерных потомков испанских завоевателей «перуанизм» — не более чем слегка видоизмененное и модернизированное культурное наследие Испании; для писателей — это безоговорочное воскрешение и приоритет автохтонно-индейского начала в национальной культуре» [Mariátegui, 1927: 8]. Говоря об определении перуанского варианта Х.К. Мариатеги, упоминал о роли литературы в его становлении и выделил в этом процессе несколько фаз: «Современная теория (не социологическая, а литературная) выделяет в нормальном процессе развития литературы три этапа: колониальный,

космополитический и национальный. На первом этапе страна в литературном отношении является лишь колонией, придатком другой страны. На втором — народ одновременно ассимилирует элементы различных иностранных литератур. На третьем — получают четкое выражение собственная индивидуальность народа и его собственное восприятие окружающего» [Mariátegui, 1963: 269]. Выбранный нами роман Марио Варгаса Льосы относится к текстам третьего периода.

Для Мариатеги понятие «перуанизм» представлялось следующим образом: это некое слияние испанского и индейского начал, причиной которому послужили революционные и экономические преобразования и широкая демократизация духовной и эстетической жизни нации. Мариатеги писал: «Я указал на рожденный конкистой дуализм, чтобы подчеркнуть историческую необходимость его преодоления. Мой идеал — не колониальное Перу, не инкское Перу, а единое, интегральное Перу» [Mariátegui, 1927: 39].

История

Рассмотрим более подробно историческое прошлое Перу. Безусловно, исторический фактор во многом обусловил особенности языковой ситуации в данном регионе: завоевание Перу было одним из последних, но долгим и трудным. Процесс завоевания продвигался от побережья вглубь континента через горный хребет, что усложняло и замедляло процесс испанизации. Следует отметить, что в процессе формирования национальных вариантов испанского языка большое влияние оказал социально-исторический фактор, к которому можно отнести сохранение коренным населением своих языков, приверженность традициям, противостояние двух цивилизаций. Это слияние языков и культур определило неоднородность языковой ситуации в странах Латинской Америки и в Перу в частности.

Когда конкистадоры во главе с Франсиско Писарро прибыли к берегам Перу в 1532 году, на территории страны существовало более 700 языков. В то

время население древнего Перу состояло из множества коренных племен, каждое из которых, в свою очередь, владело своим собственным языком. Насильственное насаждение кастильского языка и европейской культуры католическими завоевателями и миссионерами привело к исчезновению многих племен и, как следствие, многих языков коренных народов.

Билингвизм

На сегодняшний день значительную часть перуанского населения также составляют индейцы кечуа и аймара, языки которых, наряду с кастильским, являются официальными в Перу. Поэтому билингвизм, многоязычие и многокультурность являются отличительной чертой и определяют перуанский вариант испанского языка.

В настоящее время в Перу, по официальным данным, существует около 47 языков коренных народов. Из этих 47 языков четыре встречаются в горном регионе Сьерра, остальные – в Амазонии. Фирсова Н. М. в своей работе приводит следующие данные: 45% населения составляют кечуа и аймары, 37% - метисы, 15% - белое население, 3% - чернокожее население, китайцы, японцы и т. д. На сегодняшний день 60% составляют испаноязычные перуанцы [Фирсова Н. М. 2007, с. 15].

На то, что билингвизм местного населения является одной из основных отличительных черт перуанского испанского указывала Р. Караведо в своей статье “*Variedades lingüísticas y relaciones interculturales. Reflexiones sobre el español en el Perú actual*”. Рассматривая языковую ситуацию на территории Перу, исследователь отмечает, что взаимодействие испанского и коренных языков стало причиной многих явлений в перуанском варианте языка, в первую очередь – двуязычия. Билингвизм, как социальное явление, относится не только к отдельным лицам, но и ко всему обществу в целом, которое состоит как из двуязычных лиц, говорящих на языке коренных народов и испанском (независимо от степени их владения этими языками), так и тех, кто,

кроме испанского, не владеет ни одним из коренных языков. По мнению Караведо, в обществах, в которых разговаривают на разных языках, билингвы, общаясь лишь в своих компаниях, не чувствуют себя изолированными от социума [Caravedo, 2012: 1]. При этом, испанский всё равно остаётся главным языком для коммуникации на территории страны, даже если для одного из говорящих родным является один из индейских языков. По этой причине, лингвист охарактеризовала языковую ситуацию в республике Перу как «коммуникативный монолингвизм». По её мнению, именно взаимодействие би- и монолингвов внутри страны сыграло большую роль в формировании перуанского варианта испанского языка [Caravedo, 2012].

О тех же особенностях испанского языка на территории Перу писал перуанский лингвист Карлос Аррисабалага. В своей работе «Lingüística peruana. Introducción bibliográfica a los estudios sobre el castellano en el Perú» он отмечал, что на территории Перу всё ещё остаётся определённое количество неизученных диалектов. [Arrizabalaga, 2017: 138].

Несмотря на то, что все более 40 языков, на которых говорят в Перу, являются официальными в районах, где они преобладают (что установлено в соответствии со статьей 48 Конституции Перу), а их носители являются гражданами с полным правом использовать свой родной язык во всех аспектах повседневной жизни, они считаются низшими по сравнению с испанским языком.

Разнообразие языков, с которым мы сталкиваемся в Перу, берет своё начало в первую волну заселения, когда на территорию современного Перу прибыло первое население примерно за 10 000 лет до нашей эры. Первые поселенцы остановились во всех географических зонах Перу – на побережье, в горах и сельве. В каждой из этих зон развивались разные культуры. Трудно представить, как говорили предки перуанцев, поскольку языки меняются из поколения в поколение и претерпевают значительные изменения.

Испанизация

Поскольку язык не изолирован от внешних внелингвистических факторов, исследуя особенности испанского языка в Перу, следует также учитывать географический фактор, который во многом повлиял на его развитие. Перу отличается особым расположением. Страна разделена на три зоны: Коста (побережье), Сьерра (горный район) и Сельва (район тропических лесов). Учитывая климатические и географические условия Перу, страна располагает наиболее малодоступными и изолированными районами, поэтому жители этих районов и по сей день сохраняют свои обычаи, свою культуру, что также отражается на специфике языковой ситуации в Перу.

К приходу испанских конкистадоров инки утвердили кечуа в качестве официального языка, который одновременно сосуществовал с множеством других языков, таких как, например, язык пукина, мочика, аймара, куйе и другие. По этой причине по прибытии в Перу конкистадоры столкнулись с множеством трудностей в коммуникации с коренным населением.

Одной из основных целей Испании была аккультурация коренных народов и насаждение кастильского языка, который в конечном итоге вытеснял существующие языки.

Наиболее доступным районом для конкистадоров было побережье, поэтому больше всего контактов между коренными жителями и испанцами было установлено именно в этой зоне. Другой причиной быстрой испанизации был демографический кризис, имевший место в XV веке: из-за эпидемий и бегства значительной части населения в более безопасные земли местные языки, существовавшие в этой области, были быстро заменены кастильским. Языки коренных народов использовались католической церковью как инструмент евангелизации населения. Миссионеры записывали местные языки и изучали их с целью более эффективного приобщения к религии. Использование кечуа миссионерами привело к тому, что этот язык дошел до

Аргентины, а также до зоны Сельвы, где в некоторых местах на нём говорят до сих пор. Позже, в конце XVIII века, испанская метрополия введёт запрет на использование языков коренных народов.

Процесс испанизации в Сьерре, напротив, был медленным, учитывая сложную географическую конфигурацию территории. Помимо этого, в этом районе было сосредоточено большое количество населения, что привело к сильному этническому и языковому сопротивлению. Испанцы обучали кастильскому языку только вождей, представителей местной элиты и аристократии, которые должны были распространять испанскую культуру и язык и играть роль посредника между испанцами и индейцами.

Это было столкновение двух очень разнящихся друг с другом культур. Письменность была чужда индейцам, поскольку автохтонные индейские языки были бесписьменными. Слова, заимствованные из испанского языка в языки коренных народов, были теми, которые обозначали абстрактные и религиозные понятия и которые были непереводаемыми, или теми, которые обозначали животных, привезенных из Испании в Новый Свет (овец, лошадей, ослов и т. д.). Кастильский язык, в свою очередь, также обогатил свой словарный запас для обозначения различных объектов флоры и фауны, продуктов, жилья и т. п.

Из-за этого столкновения культур возникла интерференция между двумя языками, при которой черты системы родного языка переносятся на второй язык. В нашем случае речь идет об испанском, на котором в качестве второго языка говорят люди, родным языком которых является один из языков коренных народов.

Длительный процесс насильственного навязывания испанского в качестве наиболее полезного и престижного языка привел к гибели многих языков, поскольку многие народы переставали говорить на них. Причинами этому были дискриминация и невозможность получить с их помощью доступ

к основным услугам, предлагаемым государством (таким как здравоохранение, образование и правосудие): эти языки недопустимы для общества. По этой причине на оставшихся коренных языках, за исключением кечуа и аймара, в настоящее время говорят лишь немногие, и некоторые из них обречены на исчезновение в ближайшие годы.

Следует отметить, что двуязычные жители Перу находились в разной степени испанизации. На процесс интеграции в испаноязычную жизнь и культуру и на его скорость среди прочих влияют такие факторы, как продолжительность обучения, степень контакта с испаноязычной частью.

Мультикультурализм и, как следствие, многоязычие перуанского общества привели к нынешней лингвистической ситуации билингвизма перуанского населения, которое отличается разнородностью как с лингвистической, так и с социальной точек зрения.

Г. В. Степанов, рассматривая проблему двуязычия, выделял два типа ситуаций билингвизма: в первой ситуации наблюдается контакт между двумя родственными языками, во второй – неродственными (например, контакт между кастильским и языками коренных народов Латинской Америки).

В Перу закон признает кечуа и аймара официальными языками. С одной стороны, испанский язык остается официальным языком, но в то же время кечуа и аймара включены в качестве официальных языков, используемых в районах, где они преобладают. Действительно, на кечуа говорят в центральной и южной части Сьерры. Что касается языка аймара, то он используется реже всего (около полумиллиона перуанцев говорят на аймара) и используется в основном в области Пуно. Несмотря на то, что оба языка признаны официальными, они географически ограничены, и престижным языком и средством социальной мобильности остается испанский. Статус каждого языка определяется историческим, политическим и лингвистическим происхождением.

Одним из наиболее важных социальных факторов возникновения двуязычного населения является внутренняя миграция. Интенсивность внутренней миграции и сокращение численности населения в районах Сельвы и Сьерры являются следствием процесса модернизации прибрежного региона.

В качестве одного из лингвистических факторов лингвисты в том числе рассматривали урбанизацию. А.М. Эскобар писала, что толчок к развитию собственного национального варианта испанского языка произошёл после массовой миграции населения из сельской области в города во второй половине XX века. Сельские области преимущественно были заселены билингвами и носителями андского испанского (*español andino* – одна из диалектных вариаций испанского языка в Перу, другие две диалектных вариации испанского языка в Перу – *español costeño*, прибрежный испанский, и *español amazónico*, амазонский испанский); в городах, напротив, можно было встретить исключительно монолингвов, у которых преобладал испанский язык в качестве коммуникативного средства. Эскобар отмечает разницу между испанским билингвов и «андским испанским», под которым автор подразумевает смесь испанского языка и одного из индейских языков [Escobar, 2007: 94]. Вариантом литературной нормы тогда был признан не андский вариант испанского, а «прибрежный» испанский (*español costeño*), поскольку именно он был диалектом, на котором говорили в столице республики, Лиме.

Перуанский национальный вариант испанского языка делится на три диалекта: андский испанский, прибрежный испанский и амазонский испанский.

Андский испанский диалект характеризуется использованием большого количества слов и выражений индейского происхождения, что обусловлено более тесным контактом с представителями культур индейцев. Например, слово “*calato*” в андском испанском значит «голый», «обнажённый», также может иметь значение «новорождённый», но в общесовременном испанском не используется в таком контексте.

Прибрежный испанский использован в качестве литературной нормы и наиболее распространенный в Перу. Он содержит множество перуанских слов и выражений, таких как *sunda* в значении «мошенник» или *comba* «молоток», которые не используются в других вариантах испанского языка. Также отличительной особенностью прибрежного испанского является интонирование и произношение гласных звуков, что создает уникальный звуковой образ в перуанской речи.

Амазонский испанский диалект является менее изученным и реже встречающимся, но он также содержит свои особенности, такие как более частое использование языка индейцев-шуар. Например, предлог "en" в амазонском испанском может заменяться индейским словом "na".

Наличие трех диалектов в Перу является следствием сложной истории страны и смешения культур, что сильно повлияло на формирование перуанского национального варианта испанского языка.

Специалисты считают рост испаноязычного населения (двуязычного или одноязычного) тревожным в связи с будущим существованием языков коренных народов в Перу.

Двуязычное население, говорящее на кечуа и испанском, не сконцентрировано ни в географическом ни в социальном плане. На сегодняшний день билингвизм наблюдается во всех регионах Перу, как в городских, так и сельских районах, в высших и низших социальных слоях, вне зависимости от уровня образования. Кроме того, двуязычное население неоднородно в отношении степени владения испанским языком.

Влияние местных языков проявляется, в первую очередь, на лексическом уровне, в частности, в использовании индихенизмов. Испанский язык Перу полон слов кечуанского происхождения. В настоящее время кечуа – один из наиболее хорошо сохранившихся и активно функционирующих автохтонных языков благодаря сохранившейся устной традиции, наличию поэзии, сказок,

написанных или переведенных на этот язык, музыки, а также функционированию Академии языка кечуа.

Внешние факторы. Мироззрение

Внешняя среда также имеет фундаментальное значение для формирования национального характера. По этой причине следует обратить внимание на взаимосвязь национального языка с внешней средой и национальным мирозрением.

Чтобы определить специфику мирозрения перуанцев, необходимо обратить особое внимание на экологические факторы как на элемент, формирующий тип национального мышления, на религию, отражающую мифологическое мирозрение, на особенности национального характера.

Чтобы понять восприятие реальности перуанцами, необходимо представить, каким было Перу, когда пришли испанские конкистадоры и каким оно является сегодня. Территория Перу состоит из разных ландшафтов: пустынных плато, долин, бурного океана, высоких горных вершин, и кроме этого, страна изолирована: на западе Тихим океаном, на востоке – густыми джунглями. Анды, насчитывающие 13 гор, делят всю территорию на две зоны – пустынные территории на берегу океана и джунгли. Как почти в каждой стране, где есть горные цепи, в Перу горы также имели свой священный и сверхъестественный характер, они воспринимались как бесконечная череда препятствий, вызывающих состояние постоянного страха. Землетрясения воспринимались как гнев гор. Самые высокие горные вершины были очень почитаемы, поскольку они располагались ближе к небу. Существовали культы поклонения горам, как священным существам, потому что они управляли судьбой всех живых существ, и даже человеческие жертвоприношения, которые имели наибольшее значение, совершались, как правило, на самых высоких вершинах.

Одним из ключевых символов перуанской культуры является земля, которой они поклонялись. Пачамама («Мать-Земля» на языке кечуа) – одно из главных женских божеств в мифологии кечуа, богиня земли и плодородия. Согласно некоторым мифам, Пачамама является прародительницей человечества. Каждый август в Перу проводится обряд поклонения Матери-Земле, которым руководит шаман. Чтобы придать ей больше сил и энергии, перуанцы приносят подношения (вино, сладости, листья коки и пр.).

Восприятие пространства перуанцами всегда было специфичным. Жители не имели четкого представления о размерах Империи инков, потому что в этих данных не было необходимости. Большая часть инков занималась сельским и домашним хозяйством. Мария Чавес Уаман предполагает, что из-за этого понятие пространства очень гибкое и неточное. Выражения “*aquí nomás*” или “*aquícito nomás*” могут использоваться для обозначения больших расстояний, сотен и тысяч километров. Когда вы договариваетесь о встрече с перуанцем и спрашиваете, где вы встретитесь слово “*ahí*” не имеет никакого отношения к конкретному месту. [Чавес Уаман, 2006: 12].

Чтобы определить концепцию времени и его восприятие, следует обратиться к одному историческому факту. Общество инков было разделено на правящий класс и простых людей. Правящий класс принял решение делиться с народом только положительными событиями, в то время как сами они имели четкое представление о реальности. Существовал совет священников, который решал, что хранить в архиве, а что нет. Этот исторический факт повлиял на язык кечуа, в котором существуют суффиксы (- *ra*, - *sqa*) для обозначения прошедшего времени и которые содержат информацию о достоверности и источниках информации. Суффикс -*ra* используется, когда говорящий был свидетелем события, и суффикс -*sqa*, если он при нём не присутствовал. Поэтому большинство перуанцев с подозрением относятся к прошлому и испытывают естественное желание подтвердить все детали. Представление о времени и пространстве дисфункционально, очень

часто слово “*mañana*” может означать “*nunca*” и наоборот, “*diez minutos*” могут занять неделю и наоборот. Другая теория состоит в том, что первоначальная концепция времени и пространства была нарушена с приходом завоевателей, и инкам были навязаны новые приоритеты. До завоевания перуанцы жили в совершенной гармонии, в дружеских отношениях с Матерью-Землей (Пачамама).

Как мы указывали ранее, религия является отражением мифологического мировоззрения каждой этнической группы. Особенность этой концепции в основном обусловлена смешением двух разных культур. Религия в Перу представляет собой синкретизм католицизма, навязанного миссионерами после завоевания (Лима была религиозным центром всего Андского региона) и древних религий инков (анимизм и политеизм). Несмотря на то, что около 80% населения считают себя католиками, многие церемонии и ритуалы коренных народов все еще проводятся. В процессе евангелизации в Перу были привезены различные религиозные образы, в том числе образ Девы Марии, который должен был заменить другие божества религии инков и который стал отождествляться с Пачамамой (Матерью-Землей).

Народ инков был очень духовным. В их культуре существовало понятие Ари, что буквально означает дух гор. “*El Ari*” буквально означает «Господь», в женском роде “*La Ari*” имеет значение “мать-защитница”. Даже сегодня этот термин используется для обозначения защитников или мудрых людей как лидеров, учителей, наставников. Взаимопроникновение двух культур и двух религиозных традиций также заметно на лингвистическом уровне, вместо обычного выражения “*Dios es el testigo*”, Бог-свидетель” перуанец из Сьерры скажет “*los apus son los testigos*” («они свидетели наших страданий, того, что случилось с населением») [Сесconi 2011, p.409].

До прихода конкистадоров территория Перу была центром Империи Инков, которая распространялась от нынешней колумбийской территории до Аргентины. Общество отличалось сплоченной организацией и управлением,

единством культуры и представляло собой могущественное государство. Начало завоевания и колонизации континента привело к изменению приоритетов, и, таким образом, коренное население осталось на очень низком уровне социальной лестницы. Завоевание Перу характеризуется наименьшими человеческими жертвами, по сравнению с другими территориями Латинской Америки, поскольку испанцы осознавали, что для того, чтобы выжить в этих экологических и климатических условиях, им было необходимо коренное население.

С одной стороны, ситуация изменения и навязывания национального языка стала причиной появления новой культуры на всей территории Латинской Америки, и в Перу в частности. С другой стороны, необходимо учитывать различные этнические группы в зависимости от региона, которые сформировались в определенных исторических условиях. В настоящее время мировоззрение и менталитет перуанцев являются результатом взаимодействия двух культур: европейской (испанской) и коренной.

Креольская культура (культура потомков европейцев, родившихся на территориях европейских колоний на американском континенте) имеет глубокие исторические корни в прибрежном регионе. Культура коренных народов – в районах Сьерра и Сельва. Это связано с распределением населения внутри страны.

Национальный характер

Ещё одним фактором, определяющим идентичность языка, является национальный характер его носителей и то, каким образом он представлен в языке его носителей.

Одна из идей лингвистической философии Вильгельма фон Гумбольдта состоит в том, что человек – это языковое и социальное существо. По его словам, между языком и национальным характером существует взаимосвязь или двойное влияние. Язык не существует отдельно как средство общения, но

рождается и развивается в процессе его использования. Чтобы изучать язык какого-либо сообщества, необходимо знать черты характера его носителей.

Поскольку население Перу отличается разнородностью, необходимо отделять жителей Косты от жителей Сельвы и Сьерры, так как условия жизни, климат и привычки определяют характер и мировоззрение людей.

Так, жители Перу, проживающие в Сьерре, исторически занимались тяжёлой работой, связанной с сельским хозяйством и строительством, поэтому считается, что они более трудолюбивы и в них проявляется повышенный интерес к этой работе. Также принято полагать, что жители Сьерры склонны к меланхолии и даже пессимизму, они уравновешенны, замкнуты и медлительны. Причиной этому считается коллективный образ жизни в империи инков, характеризующийся однообразием.

Сельва, район тропических лесов с пышной растительностью, с большим разнообразием флоры и фауны всегда считалась зоной неисчерпаемых природных ресурсов, которые могли бы решить все проблемы страны. В связи с этим возник стереотип о том, что жители этого района ленивы, они не склонны к развитию и не умеют должным образом использовать свои богатства. Считается, что местные жители не обращают внимания на проблемы, с которыми сталкивается вся страна. Повседневные проблемы перуанцы, живущие в Сельве, преодолевают с радостью и воодушевлением, и им не свойственно жаловаться.

В прибрежной зоне население состоит из индейцев, представителей белой, африканской расы и смеси этих трех рас. По сравнению с индейцами Сьерры, коренные жители Косты находились в лучшем положении. Благоприятный климат, знание испанского языка (индейцы побережья контактировали с испанцами на протяжении трех столетий) сделали прибрежных индейцев более жизнерадостными, оптимистичными, склонными к веселью. Тем не менее, самым большим недостатком жителей Косты

считается лень. Им доставляет удовольствие говорить о легких и приятных вещах, они не склонны к размышлениям.

Исторически Перу было многокультурным государством, на его территории раньше функционировали около 700 разных языков, и многоязычие было одним из отличительных признаков этого ареала. На сегодняшний день мультилингвизм на территории страны также имеет место: для коммуникации местные жители используют как перуанский национальный вариант испанского языка, так и автохтонные языки, в первую очередь кечуа и аймара, сохранившиеся до настоящего времени.

Выводы по главе I

В результате теоретического исследования, проведённого в первой главе, мы можем сформулировать следующие выводы:

1. Испанский язык обладает собственными национальными вариантами. Данное понятие можно охарактеризовать как форму национальной речи, которая не имеет значительных расхождений с другой формой национальной речи, но отличается автономией в границах конкретной национальной области.

2. Вариативность испанского проявляется в том числе и внутри страны, поскольку в каждой автономной области Испании существует свой диалект испанского языка, отличающийся от других.

3. Каждая латиноамериканская страна обладает своим национальным вариантом испанского языка.

4. Испанский язык играет важную роль в социокультурной и политической жизни Перу. Он является официальным языком, используется в образовании, массовой информации, политических процессах и экономических отношениях.

5. Перуанский национальный вариант входит в общность испанского языка Латинской Америки и выделяется внутри неё как национальный вариант.

6. Общество Перу билингвально. Монолингвы и билингвы представлены той частью общества, которое, кроме испанского, имеет в качестве родного один из индейских языков, распространённых в государстве и имеющих официальный статус.

7. Перуанский национальный вариант испанского языка делится на три диалекта: андский испанский, прибрежный испанский и амазонский

испанский. В качестве литературной нормы выделяется прибрежный испанский.

8. Взаимодействие испанского языка с индейскими языками приводит к появлению гибридных языков (койне), таких как кечуа-испанский и аймара-испанский, которые используются в повседневной жизни как двуязычные варианты коммуникации.

9. Изучение национальных вариантов испанского языка является важным аспектом для понимания культурных особенностей и многогранности испаноговорящих стран.

10. Для успешной коммуникации и взаимопонимания в межкультурных контактах необходимо учитывать не только различия в лингвистических формах, но и культурные и социальные факторы, которые определяют вариативность языка и его использование.

Глава 2.

Перуанизмы в романе Марио Варгаса Льосы «Город и псы» (“La ciudad y los perros”)

Действие романа происходит в военном училище Леонсио Прадо, где юные кадеты проходят обучение в средней школе в условиях строгой военной дисциплины в 50-е годы XX века. Сюжет включает в себя три сюжетные линии, описывающие жизнь трех героев — кадетов перуанского военного училища имени Леонсио Прадо, учащихся на последнем курсе — Альберто, по кличке Писатель, Рикардо Араны, по кличке Холуй и кадета по прозвищу Ягуар (чьё имя не сообщается). Их жизнь рассматривается в двух временных срезах — их учеба в училище и их предшествующая жизнь до поступления в училище. Герои впитывают военную науку и культуру, которая формирует грубых, сильных, выносливых, суровых и беспощадных молодых людей. Они переживают много трудностей и испытаний, проводя свои дни за военными упражнениями, и терпя унижения как от командования, так и от старшекурсников. Автор рисует неприглядный портрет военного училища Леонсио Прадо и его жестокости, и одновременно создает глубокое произведение о взрослении и самопознании.

В романе критикуется образ жизни и культура военного училища, где главными ценностями являются агрессия, грубая сила, мужественность. Эпилог романа подтверждает, чем была школа для главных героев: промежуточной станцией, которая сформировала или деформировала их, чтобы интегрировать в гражданское общество.

Автор романа, Марио Варгас Льоса, сам прошёл через военное училище Леонсио Прадо, главное место действия в романе, что, возможно, вдохновило его на написание этой книги. Инициатором поступления юного писателя был его отец, а за год до выпуска М. Варгас Льоса бросил училище, в связи с чем, этот роман вполне может быть автобиографичным. Принято считать, что

Альберто Фернандес является воплощением автора, хотя в чём-то можно провести параллели его судьбы с судьбой персонажа романа Рикардо Араны, которому отец тоже предложил поступить в военное училище имени Леонсио Прадо, чтобы стать более мужественным и смелым; по словам отца персонажа, это должно было раскрыть Рикардо Арану, раскрепостить его.

Особенное значение в творчестве М. Варгаса Льосы имеют проблемы самобытности и культурной памяти, которые являются ключевыми для всего американского художественного сознания. М. Варгаса Льоса считается одним из самых жестоких из классических латиноамериканских романистов, но сам он утверждает, что жанр романа неразрывно связан с «абсолютом человеческой реальности», для достижения которого романист должен раскрыть жестокую реальность мира и истинных человеческих отношений.

Роман "Город и псы" М. Варгаса Льосы стал первым опытом тотального воспроизведения реальности. В 1963 году он был публично сожжен на плацу военного училища Леонсио Прадо, где и развивается действие произведения. На страницах романа детально описывается гнетущая атмосфера жестокости и насилия, главенствующая в училище, но главный смысл произведения заключается не только в обличительном воспроизведении строгих правил жизни закрытой военной школы.

С помощью различных приемов, таких как построение диалогов и внутренних монологов, поток сознания, повествование от первого лица разными персонажами, пространственно-временные сдвиги и т.п. писатель создает обособленный, замкнутый мир. Немаловажную роль в построении этого мира этому миру играют американизмы, использованные Варгасом Льосой в своем произведении.

2.1 Классификация вариантизм в романе Марио Варгаса Льосы «Город и псы»

Классифицировать вариантизмы в романе нам представляется логичным следующим образом:

- Морфологические вариантизмы (мы рассмотрим их с точки зрения структуры и семантики)
- Лексические вариантизмы (их мы также рассмотрим с точки зрения структуры и семантики)
- Грамматические вариантизмы
- Перуанская фразеология

Морфологические вариантизмы

Использование диминутивных суффиксов – грамматический американизм, распространённый по всей территории стран Латинской Америки. Самый распространённый из них – суффикс “-ito”, употребление которого в произведении можно найти. В романе автор употребил 107 слов с диминутивным суффиксом “-ito” (67 существительных, 26 прилагательных, 11 наречий и местоимений): они использованы как в отношении имён собственных (так, Тересу, возлюбленную Альберто Фернандеса, главного героя произведения, в нескольких главах повествователь называет Teresita; Ягуара, одного из протагонистов романа, автор называет “Jaguarcito” и т.д.), так и в отношении других лексических единиц, которых значительно больше, чем имён собственных с диминутивным суффиксом “-ito”. Эти лексические единицы можно поделить на несколько видов:

1) Существительные с диминутивным суффиксом “-ito”.

Наибольшую часть слов с диминутивным суффиксом в романе составляют именно существительные. Внутри произведения можно встретить слова с диминутивным суффиксом, обозначающие:

- ЖИВОТНЫХ И ИХ КОНЕЧНОСТИ
 1. gatito – котёнок
 2. perrita – собачка
 3. patita – лапка
 4. conejito – кролик
 5. huesesito – косточка
 6. culebrita – змейка
 7. arañita – паучок
 8. palomitas – голубчики
- имена и прозвища
 1. Teresita
 2. Rosita
 3. Jaguarcito
 4. Paquito
 5. Albertito
 6. Anita
 7. Helenita
 8. Malpareadita
- ЧЛЕНОВ СЕМЬИ
 1. mamita/mamacita – мамочка
 2. papacito/ padrecito – папочка
 3. hijito – сынок
 4. hermanita – сестрёнка
 5. el hermanito – браточек
 6. sobrinita – племянница
- людей
 1. mujercita/ muchachita – девчонка
 2. hembra – дамочка
 3. serranito – дикарь
 4. gordito – толстячок

5. putita – баба
 6. señorita – девушка
 7. cadetito – кадет
 8. amorcito – любимый
 9. zambito – чернокожий индеец
 10. (serrano) completito – чистокровный, настоящий (пер.)
 11. cholito – метис
- человеческие черты и части тела
 1. vocecita – голосок
 2. el dedito – пальчик
 3. barriguita – животик
 4. la carita – личико
 5. tetitas – грудка
 6. boquita – ротик
 7. risita – улыбка
 8. (en cada uno de sus ojos había una) llamita – огонёк (в глазах)
 9. calorcito (de mis pies) – тепло (моих ног)
 10. culito – попка
 - природные явления
 1. piedrecita – камешек
 2. rayita – лучик
 3. hierbita – травка
 4. playita – пляжик
 5. gotitas – капельки
 - жильё и его детали
 1. casita – домик
 2. lucecita – огонёк
 3. rinconcito – уголок
 - результат действия:
 1. saltito – прыжок

2. brinquito – скачок
3. pasito – шажок
4. patadita – удар ногой

2) *Прилагательные* с диминутивным суффиксом “-ito”. Прилагательные с диминутивным суффиксом “-ito” внутри романа «Город и псы» также можно разделить на несколько типов:

- прилагательные, обозначающие возраст, размер и рост
 1. chiquito, chiquitito – маленький
 2. bajito – низенький
 3. hombrecito – взрослый
 4. jovencito – молоденький
 5. enterito – целый
 6. pequeñito – маленький
 7. enanito – крошечный

- прилагательные, характеризующие человека
 1. borrachito – пьяненький
 2. igualito – равный
 3. pobrecito – бедненький
 4. gordito – толстенный
 5. calladita – тихая
 6. delgadita – худенькая
 7. todito – весь
 8. piojoso – жалкий
 9. nuevecitos – новенькие
 10. solito – одинокий
 11. agachadito – согнувшийся
 12. quietecita – тихая
 13. (voz) clarita – ясный
 14. chusquita – (зд.) дворовая

15. vivitos – живые

3) Наречия и местоимения с диминутивным суффиксом “-ito”, среди которых можно выделить:

1. igualito – так же
2. ahorita – сейчас
3. quietecito – тихонько
4. ahí mismito – прямо здесь
5. arribita – сверху
6. cerquita – рядышком
7. ni un tantito así – ни в какую
8. prontito – скоро
9. despacito – тихонько
10. suavecito – тихонько
11. poquito – немножко

Без классификации остались лексемы: palito – палочка, santitos – святые, segundito – второй, plancito – свидание, negrito – чёрный, casinero – игра в карты, pedacito – кусочек, ratito – минутка, cuidadito – осторожность, momentito – минутка, novelitas – рассказы, puntita – кончик, bolita – шарик, manchita – пятнышко, espumita – пена, cachita – рукоятка ножа, platita – деньги.

Лексические варианты

Стоит обратить внимание на перуанскую лексику внутри романа «Город и псы». Для более удобного её восприятия нужно также провести классификацию перуанской лексики внутри романа «Город и псы».

В ходе работы нами было выделено 43 лексических вариантизма, встречающихся в романе: 27 испаноамериканских существительных, 5 прилагательных и 1 причастие, 4 глагола, а также 6 восклицаний и междометий. Среди них 11 собственно перуанизмов (обозначены пометкой ^{PE}) и 32 панамериканизмов.

1. Acurrucado – на корточках
2. Ahuevado – запуганный, удручённый, пришибленный*
3. Apachurrar – сплющить, задавить*
4. Cabe ^{PE} – подножка
5. Cachimba ^{PE} – курительная трубка
6. Cachaco ^{PE} – полицейский
7. Cachascán – вольная борьба
8. Calato ^{PE} – голый
9. Sancha – спортивная площадка
10. Cojudo – придурок
11. Comba ^{PE} – молоток
12. Combo ^{PE} – удар
13. Contrasuelazo ^{PE} – удар при падении
14. Cristina – пилотка, берет
15. Cunda ^{PE} – плут, мошенник
16. Chacarero – фермер
17. Chacra – ферма, сад
18. Chaleco – слюнявчик
19. Chapar ^{PE} – поймать
20. Chingana – бар
21. Chompa – свитер
22. Chueso – колченогий

23. Chusco – дворняга
24. Guagua – сосунок
25. Huachafo ^{PE} – безвкусный, вульгарный
26. Jalar ^{PE} – провалиться на экзамене
27. Leche (=suerte) – удача
28. Machucar – прикончить, уробить
29. Mulita ^{PE} – четверть литра
30. Pascana – переход, привал
31. Pendejo – недоумок, идиот
32. Pichula – член
33. Pisco – водка
34. Polainas – гетры, гамаша
35. Poto – зад
36. Tombo – легавый
37. Viscuña – вид ламы
38. ¡Balí! – эх ты!
39. ¡Caracho! – чёрт возьми!
40. ¡Caray! – чёрт побери!
41. ¡Pucha! – чёрт!
42. Tachín tachín – тра-та-та, брэнц-брэнц
43. ¡Zuza! – давай!

Семантический критерий

1) Существительные-вариантисмы семантически можно разделить на следующие категории:

-слова связанные с применением насилия: arachurrar – сплющить, задавить, sabe – подножка, sachascán – вольная борьба, combo – удар, contrasuelazo – удар при падении, machucar – прикончить, уробить.

-предметы одежды: cristina – пилотка, chompa – свитер, el chaleco – слюнявчик, polainas – гетры, гамаша

-слова, связанные с деревенской жизнью и животными, обитающими там, - chacarero – фермер, chacra” – сад, vicuña – лама.

2) Прилагательные-вариантисмы подразделяются на:

-прилагательные, характеризующие персонажей

-прилагательные, которыми автор характеризовал собаку Худолойку, периодически упоминавшуюся в сюжетной линии романа (“Chusco” – «многих кровей», “chueso” – «колченогий»).

3) Глаголы-перуанизмы. В основном из глаголов в романе представлены просторечные. Так, к примеру, самым частоиспользуемым глаголом в произведении является глагол “machucar”, означающий «прикончить»/«уробить» или реже «достаться». Кроме того, употребляются и такие глаголы, как “arachurrar” – «ухлопать»/«убить».

4) Перуанские восклицания, междометия. В этом романе можно найти самые разнообразные перуанские восклицания и междометия. Например, среди многочисленных восклицаний внутри произведения можно встретить характерные перуанские восклицания “¡Qué caray!” – «чёрт подери!», ”¡pucha!” – «чёрт!», “¡caracho!” – «чёрт возьми!», а также “¡balí!” – «эх ты!». Кроме того, в романе можно найти междометия (“Zuza!” – «давай!», “tachín tachín” – «бренц-бренц»).

Также были проанализированы перуанские топонимы в романе. В рассматриваемом романе присутствуют 28 топонимов следующих типов:

1) Катоиконимы (*gentilicios*), названия жителей населённых пунктов.

Например: *miraflorino*, *limeño*;

2) Астионимы, названия городов.

Например: *Lima*, *Chiclayo*, *El Callao*;

3) Урбонимы, названия внутригородских объектов.

Например: *La Punta*;

4) Годонимы, названия улиц.

Например: *La calle Ocharán*, *la calle Diego Ferré*, *la avenida Salaverry*, *la avenida Larco*, *el paseo Colón* и т.д.;

5) Агоронимы, названия площадей.

Например: *La plaza Dos de Mayo*, *la plaza Bolognesi*;

6) Хоронимы, названия любых территорий, областей, районов.

Например: *Miraflores*, *La Perla*, *Bellavista*.

Грамматические вариантызмы:

1) Одним из самых распространённых панамериканизмов в области грамматики является употребление формы на *-ra* в *Pretérito Perfecto de Subjuntivo* и *Pluscuamperfecto de Subjuntivo*. Чаще всего встречается употребление этих форм в своём этимологическом значении – вместо *Pluscuamperfecto de Indicativo*, поскольку форма на *-ra* происходит от латинского *Plusquamperfectum indicativi activi*. Кроме этого эти формы в разных национальных вариантах могут заменять *Pasado Simple*.

В исследуемом нами материале было выявлено 29 употреблений *Pluscuamperfecto de Subjuntivo* вместо *Condicional Compuesto*

Plucuamp de subj вmecmo condicional compusto

1. Sí, por lo menos no tan rápido, se me ocurre que si no descubre el Círculo la sección no se hubiera vuelto un muladar, estaríamos vivitos y coleando, no tan rápido.
2. ¿ Yo me hubiera dejado , Vallano se hubiera dejado , Cava se hubiera dejado , Arróspide, quién? Nadie, sólo él, porque el Jaguar no es dios y entonces todo hubiera sido distinto , si contesta, distinto si se mecha o coge una piedra o un palo, distinto aun si se echa a correr, pero no a temblar, hombre, eso no se hace.
3. Todo hubiera terminado ahí, si al día siguiente no hay la fiesta ésa, bien hecho coronel, qué es eso de exhibirnos como monos,
4. Quién hubiera pensado que sería tan serio, pero mira cómo están los de quinto, nos mandan candela con los ojos y abren las bocas como para mentarnos la madre.
5. Yo te hubiera hecho el favor gratis.
6. Hubiera podido matarlos.
7. ...y mi pobre madre abandonada pensando en su hijo rodeado de tanto cholo, pero en esa época todavía no se hubiera asustado siquiera, si hubiera estado ahí en medio, escuchando Los placeres de Eleodora...
8. ¿Cuando estábamos en cuarto se le hubiera ocurrido a uno de quinto llevarnos a tender camas?
9. Pero yo no hubiera roto el vidrio, hay que ser bruto para romper un vidrio.
10. Él también hubiera querido dispararles.
11. Hubiéramos llegado hasta Quito.
12. Por mí, hubiera ido todos los días a buscarla a su colegio, pero en el Dos de Mayo no me daban permiso para salir antes de la hora.
13. Yo me quedé inmóvil y la sonrisa se me heló al sentir que me tocaba y no me atrevía a respirar cuando pasaba sus dedos por mi boca, para

no mover los labios, se hubiera dado cuenta que tenía unas ganas de besarle la mano.
14. Todo es culpa suya, por confiada, si en ese momento se escapa después hubiera sido otra cosa.
15. Todavía estás borracho, hombre, tú no has venido desde Huancayo en ese estado, te hubieras más que muerto a medio camino, si te han metido más de treinta chavetazos.
16. ... hubiera sido un excelente oficial; leal y valiente;
17. Si yo tuviera vento y un carrazo rojo no hubiera entrado al colegio militar ni de a cañones.
18. Pero me quería y no me hubiera abandonado .
19. También tienes la culpa y si te decía lo mató el Jaguar, hubieras dicho pobre, ¿un Jaguar de a deveras?, tampoco hubieras llorado y él estaba loco por ti.
20. -El Jaguar, mi teniente. Los otros dos, el Boa y el Rulos son un par de brutos, pero ellos no hubieran disparado . Fue el Jaguar.
21. Fue un tonto, si aprovecha me hubiera revolcado a su gusto, pero como me sacó sangre la pedrada, se quedó quieto, mirando a ver qué me pasaba, y yo me le fui encima, saltando sobre Teresa.
22. La mañana estaba aún más clara y, a no ser por la brisa que corría sobre el descampado, se hubiera dicho que el verano había llegado definitivamente.
23. Gamboa le dio una bofetada y el cabo le dijo entre dientes: “si fuera cadete no me hubiera pegado , mi teniente”
24. Sin embargo, el barrio estaba tan cerca, hubiera podido salir cualquier mañana, llegar a la esquina de Colón y Diego Ferré, recobrar a sus amigos con unas cuantas palabras.
25. ¿Qué hubiera ocurrido si esa noche no encuentra allí, en la esquina de Diego Ferré, a los muchachos del barrio?

26. Si no, jamás te **hubiera contado** eso.

- 2) Другой грамматической особенностью испанского языка в странах Латинской Америки является предпочтение аналитической формы для выражения будущего времени вместо синтетической. Однако данная тенденция не подтвердилась на изучаемом материале: соотношение употреблений Futuro Simple и аналитической конструкции Ir a + inf составило 62,2% и 37,8% соответственно.

	Futuro Simple	Ir a + inf
Yo	145	74
Tú	20	39
Él, Ella, Ellos Usted Usteds	162	95
Nosotros	70	33
Итого	397	241

- 3) Также в романе часто фигурирует ещё один грамматический американизм – синтаксическая конструкция *ir donde*, имеющая значение “ir a casa de alguien”.

Фразеологические варианты

В романе было автором было использовано 9 фразеологических единиц, относящихся к перуанскому варианту, представленных ниже:

Оригинальный фразеологизм	Значение	Аналог в русском языке
A grito pelado	Кричать, вопить	Кричать во всё горло

De la boca para afuera	Говорить что-либо не всерьёз, не имея это в виду на самом деле	Валять дурака
Estar con los muñecos/ estar muñequado	Бояться	Ни жив, ни мертв от страха
Ponerse de campana	Сторожить	Стоять на шухере
Gastar pólvora en gallinazos	Делать что-то зря	Зря порох тратить
Irse a los golpes	Ввязываться в драку	Нарываться
Tener leche	Иметь удачу	Везти
Tirar contra	Убежать	Смыться, сделать ноги
Ver a Judas calato	Испытать сильную боль от удара	Искры из глаз посыпались

§2. Функции вариантизмов в рамках повествования

Каждый перуанизм внутри любой из сюжетных линий романа помогает читателю воссоздать атмосферу, обстановку, которую хочет передать автор произведения посредством этого стилистического употребления. Значительную роль в создании картины художественного произведения играют топонимы. Многие из них употребляются лишь эпизодически, поэтому рассмотрим основные:

Lima – столица Перу, главное место действия в романе;

La calle Diego Ferré – на этой улице находился дом Альберто Фернандеса по прозвищу Писатель, одного из главных героев произведения.

La avenida Salaverry – здесь находился дом Рикардо Араны по прозвищу Холуй, также одного из основных действующих лиц;

Miraflores – район Лимы, откуда был родом другой кадет училища – Арроспиде;

Chiclayo – прибрежный город на севере Перу, в котором провёл своё детство Рикардо Арана;

Упомянутые основные, а также все эпизодические топонимы, могут играть более чем формальную роль при описании местности и формировании картины произведения: несомненно, М. Варгас Льоса является знатоком топографии Лимы, и все топонимы, в том числе эпизодические, хорошо знакомы автору произведения.

Некоторые районы Лимы фигурируют не только с целью локализации, но и при описании персонажа, указывая на его происхождение. На пример, в некоторых эпизодах, в которых присутствует Арроспиде акцентируется внимание на том, что герой родом из Мирафлореса (*mirafloresino*). В эпизоде спора Арроспиде и Ягуара, есть следующий диалог: “Si quieres hablar conmigo, mejor te bajas de ese ropero y vienes aquí. Como la gente educada. (...)”

-No soy gente educada -chilló Arróspide.

-Sí eres educado -dijo el Jaguar- Claro que sí. Todos los **mirafloresinos** como tú son educados.” Здесь мы видим, что происхождение героя является его главной характеристикой, на основе которой Ягуар делает о нём выводы. Основа этому – иерархия районов Лимы, которая указывает на уровень благополучия их жителей. Так, Мирафлорес считается престижным район города, где живут преимущественно представители столичной буржуазии, таким образом «mirafloresinos» воспринимаются как представители более высокого социального класса со свойственными ему характеристиками.

Ту же функцию выполняет астионим Чиклайо при характеристике одного из главных героев – кадета Рикардо Араны по прозвищу Холуй. Чиклайо – родной город Рикардо, в котором герой провёл счастливое детство с мамой и тётёй до переезда в Лиму в 10 лет. Среди перуанцев считается, что жителям Чиклайо свойственны доброта и дружелюбие, и сам город часто называют Столицей дружбы (*la Capital de Amistad*). Сам Рикардо Арана сильно отличается от остальных кадетов именно этими качествами – он тихий и застенчивый, не любит ввязываться в драки и перепалки, из-за чего является объектом насмешек и насилия со стороны других кадетов, которые, напротив, отличаются жёсткостью и грубостью. Мягкость характера Рикардо проявляется как в речи, так и в поступках, а его происхождение может объяснять причину или же подчёркивать эту черту для читателей, знающих особенности перуанской топонимики.

Как мы упоминали в теоретической части, жители разных региональных зон (Косты, Сьерры и Сельвы) имеют значительные различия. Существует набор стереотипов о жителях каждой из этих зон, которые формируют к ним то или иное отношение, что также маркируется в романе. Поскольку Лима, родной город писателя, находится на побережье, герой осознаёт себя жителем Косты и пренебрежительно относится к тем, кто родом из Сьерры, а к уроженцу Лимы, напротив, он относится как к равному: “*Y si le robo los cordones a Arróspide, habría que ser desgraciado para fregar a un mirafloino habiendo en la sección tantos serranos que se pasan el año encerrados como si tuvieran miedo a la calle, y a lo mejor tienen, busquemos otro.*” Самая частое противопоставление в романе – оппозиция «свой-чужой», которая присутствует на разных уровнях. К примеру, кадеты первого курса противопоставляют себя старшекурсникам, участники «Кружка» остальным ученикам, не входящих в него. В данном же случае наблюдается противопоставление жителей Косты, и столицы в частности, которые воспринимают себя как более привилегированный класс, и уроженцев Сьерры.

Поскольку в русском языке нет аналогов использованный катойконимов *miraflorino* и *serrano*, именно оппозиция «свой-чужой» послужила основой в переводе для передачи их смысла: «А если я сопру шнурки у Арроспиде, буду последний гад: что ж у своего тащить, у городского, когда тут сколько хочешь приезжих, им что идти в город, что нет – все равно, так что поищем другого.²»

Это не единственный пример пренебрежительного отношения к уроженцам горного района. Вот как их характеризует брат Питона, Рикардо: “cuídate siempre de los serranos, que son lo más traicionero que hay en el mundo. Nunca se te paran de frente, siempre hacen las cosas a la mala, por detrás” “... cómo me chocó cuando entré aquí la cantidad de **serranos**. Son más que los **costeños**. Parece que se hubiera bajado toda la puna, **ayacuchanos, puneños, ancashinos, cuzqueños, huancaínos**, carajo y son serranos completitos, como el pobre Cava.” В приведённом отрывке демонстрируется ещё более негативное отношение к группе людей по принципу происхождения, в данном случае оно базируется на негативном опыте героя: Питон рассказывает историю своего брата Рикардо о том, как несколько неизвестных родом из Сьерры, напоили его и хотели угнать у него машину, из-за чего у них произошла драка. По этой причине Питон возмущается тем, как много кадетов из Сьерры в училище: следует целый ряд катойконимов (также отсутствующий в переводе), акцентирующих внимание на их количестве.

Похожую ситуацию можно наблюдать и с обратной стороны: некоторые жители провинций, представленные в романе, ставят себя выше коренных жителей столицы: “Sí - dijo el coronel - Es un provinciano. Como yo. Como la mayoría de los jefes del Ejército. Es un hecho, de las provincias salen los mejores oficiales.”

Рассмотрим функции прочих латиноамериканских лексем в романе «Город и псы».

² Перевод Н. Трауберг и Д. Гарсии.

Стилистика данного произведения определяется в основном просторечными лексемами, такими как: *el pendejo* – идиот/сопля, *el cachaco/el tombo* – легавый, а также некоторые глаголы, такие как *machucar* – прикончить/угробить.

Большое количество лексических единиц, относящихся к разговорной речи, обусловлено тематикой романа. К примеру, герои произведения достаточно часто в своей речи использовали перуанский глагол “*machucar*”, одним из значений которого является «прикончить», что способствует передаче жёсткости военных и их лексикона. Просторечные выражения в романе затрагивают не только военную тематику. На пример, в отношении полицейских, некоторые герои используют слова “*el cachaco*” и “*el tombo*”, которые переводятся на русский язык как «легавый».

Передача атмосферы

Большая часть романа происходит в военном училище имени Леонсио Прадо в Лиме, ученики которого то и дело устраивают драки и применяют насилие. Зачастую, в описании таких сцен используются американизмы, в основном относящиеся к разговорной, просторечной лексике. В этом случае они служат для передачи и воссоздания атмосферы происходящего.

При описании драк автор использует приём нагнетания: “*Su amigo se había parado a unos diez metros y me gritaba: "no le pegues, maricón, no le pegues", pero yo le seguí dando en el suelo. Después corrí hacia el otro, que salió disparado, pero lo alcancé y le puse **cabe** y se vino abajo. No quería pelear: apenas lo soltaba, corría.”* Американизм *cabe* является кульминационным в ряде перечислений, передавая с наибольшей яркостью.

Тот же приём можно наблюдать при использовании существительного *combo*: “*Y qué brutos, al final se calentaron y empezaron a repartir combos a ciegas cómo me voy a olvidar si la Rata me lanzó un directo al pecho que me cortó la respiración.”*

Как и многие другие американизмы в романе, *combo* относится к группе лексем, имеющих значение, связанное с насилием, что продиктовано тематикой романа и подчёркивает особенности этой среды: “Urioste y Zapata pasaban a mi lado con la lengua afuera y empezaban a lanzar **combos** entre los de quinto...”

Обратим внимание на использование фразеологизма со словом кечуанского происхождения **calato**: “-No se mueva aunque le arda - dijo el enfermero - Porque si le entra al ojo, va a **ver a judas calato**.” Значение данного выражения – испытывать острую боль. Как в вышеуказанных случаях, данный американизм воссоздаёт ситуацию, в которой находятся герои, в данном случае – Альберто обрабатывают рану, отчего он испытывает боль. Заданная в реплике персонажа, эта тема продолжается далее: “Alberto vio venir hacia su rostro la gasa empaçada en una sustancia ocre y apretó los dientes. Un dolor animal lo recorrió como un estremecimiento: abrió la boca y chilló.” Кроме этого, любая фразеологическая единица является стилистически окрашенной и употребление того или иного фразеологизма характеризует речь говорящего, в данном случае – фельдшера.

Действие романа не ограничивается территорией военного училища, и помимо кадетов в романе не маловажную роль играют девушки. К примеру, приведём характеристику, которую даёт Марсела Терезе: “Es una fea - exclamó Marcela, bruscamente irritada - Una **huachafa** fea.” В данном случае, эпитет обладает эмотивной функцией, при этом для читателя характеризует не столько героиню, к которой он относится, сколько саму Марселу. В этом эпизоде она рассказывает Альберто, что познакомилась с Терезой и из её рассказа видно, что девушка сильно ревнует. Именно после вышеприведённой фразы Альберто думает: “Está loca por mí, pensó. Se muere de celos.”

Создание образов

М. Варгас Льюса также использует американизмы в качестве ярких деталей, создающих образ того или иного персонажа или для передачи его эмоционального состояния.

Ягуар – один из основных персонажей романа. Он склонен к гордости, себялюбию, стремится к лидерству и привык на агрессию отвечать агрессией. Несмотря на то, что он ещё подросток и условных атрибутов авторитетного человека у него нет, это не мешает ему преподнести себя именно таким образом: “Yo ya sé lo demás, lo vi salir de la cuadra, tenía el pijama de una manga y lo arrastraba por el suelo y llevaba la escobilla entre los dientes como si fuera una **cachimba**.” Зубная щётка вместо курительной трубки – яркая деталь, которая передаёт самоуверенность героя эту и делает этот образ более ярким. Нужно отметить, что само слово Jaguar – этимологически слово имеет американские корни, поскольку происходит из языка гуарани, который распространён в Парагвае и в Бразилии. Таким образом, кличка одного из главных героев также является классическим примером американизмов и перуанизмов, в частности.

Для передачи эмоционального состояния героев автор также использует эпитеты американского происхождения: “Por ejemplo el poeta es otra persona y nadie se le prende ni le dice nada, como si fuera normal verle cara de **ahuevado**.” Речь идёт о поворотном событии в сюжете романа – смерти Рикардо Араны. Смерть друга, несомненно стала большим потрясением для Альберто, которое его сильно изменило. Прилагательное *ahuevado* (в русском переводе «ходит как пришибленный») добавляет красок описанию эмоционального состояния героя и подчёркивает, как этот травмирующий опыт на нём отразился.

Особое место в сюжете романа уделяется так называемому «Кружку», который создал Ягуар в ответ на притеснения со стороны старшекурсников. При описании собрания участников «Кружка» автор стремится передать их заговорщицкий настрой, чему в том числе служит использование американизма *acurrucado*: “Estaban en un rincón, **acurrucados**, el Jaguar al centro. Lo miraban”.

Речевая характеристика героев

В романе встречается много лексем сниженной лексики и просторечных выражений. Как правило, они встречаются в речи героев и таким образом помогают читателю составить их образ.

Ярким примером этого служит описание двух женщин, подруг кадета по прозвищу Тощий, которое делает Альберто: “Después entraron dos mujeres trayendo muchas botellas de cerveza. Eran amigas del flaco y lo besaron; lo pellizcaban, se le sentaban en las rodillas y decían palabrotas: culo, puta, pinga y **cojudo**.”

В другом диалоге с Рикардо, Альберто сам употребляет это слово, что служит уже его речевой характеристикой: “-¿Tú vas a ser un poeta? - dice el Esclavo. -¿Estás **cojudo**? Voy a ser ingeniero. Mi padre me mandará a estudiar a Estados Unidos.” Отметим, что в данном случае лексема не обладает эмотивной функцией, поскольку диалог имеет нейтральный характер. Использование ненормативной лексики в обычном разговоре говорит об особенностях общения кадетов в целом, об их привычке к грубости или желанию показаться таковым.

Подтверждение этого можно увидеть в речи практически всех учеников училища. Подобный предыдущему пример – реплика Ягуара в эпизоде в кинотеатре: “Qué apretura, yo tengo mucho **poto** para tan poca banca - decía el Jaguar”. Снова можно наблюдать использование грубого просторечия в ситуации не характеризующейся сильной эмоциональностью.

В романе "Город и псы" употребляется много перуанизмов, имеющих грубую коннотацию, таких как глаголы *machucar* - прикончить и *apachurrar*, с похожим значением «ухлопать», «убить». Автор использует их, чтобы дополнить жестокий мир внутри военного училища имени Леонсио Прадо. “Sólo que no peleaba bien, la vez que se trompeó con Gallo lo **apachurraron** contra la pared.” Эти перуанизмы часто встречаются в разговорах между кадетами в

училище и демонстрируют их склонность использовать жаргонизмы и подчёркивает специфичность их лексикона.

“Y se quitó el sacón y las insignias y al ratito el Jaguar lo había tumbado y lo **machucaba** contra el suelo, así que el tipo se puso a gritar: "¡qué esperan para ayudarme!".”

Вместе с тем, жёсткий слог романа подчёркивают некоторые восклицания. Например, фраза “¡qué caray!”, что можно перевести как «чёрт подери!», часто используется в лексиконе кадетов военного училища. В романе также есть вопросительные высказывания с грубой коннотацией, такие как “¿estás sojudo?”, которое переведено на русский как «сбрендил?», что в разговорном варианте, может иметь нецензурный смысл. Все американизмы такого рода обладают эмотивной функцией. К ним также можно отнести, например, такие характерные перуанские восклицания, периодические появляющиеся в романе, как “¡pucha!” («чёрт!») и “¡caracho!” («чёрт побери!»). Их можно наблюдать в некоторых монологах персонажей романа: “Quince más cinco, más tres, más cinco, en blanco, más tres, en blanco, **pucha**, en blanco, más tres, no, en blanco, son ¿cuánto?”

“Zafemos que se están levantando los enanos, no te digo, **caracho**, se están levantando todos los enanos y aquí va a correr sangre a torrentes.” В этом случае восклицания имеют и упомянутую выше функцию речевой характеристики героев.

Локализация

Перуанизмы, связанные с географией, играют немаловажную роль в романе и служат для пространственной локализации. Для Варгаса Льосы очень важна внутренняя иерархия районов Лимы, и это имеет значение для персонажей в произведении. Поскольку место рождения персонажа – будь то лимский район Мирафлорес, или город Чиклайо – влияет на его характер.

Кроме того, география оказывает влияние на выбор слов при описании местной фауны. Слово *vicuña* в романе не просто переводится как «лама», но указывает на определенный вид лам, который обитает именно в горном районе. “La vicuña está inmóvil sobre la hierba, las orejas paradas, los grandes ojos húmedos perdidos en el vacío” В приведённом примере данный перуанизм помогает передать не только смысл, но и культурный контекст, в котором он употребляется.

Также в романе присутствуют перуанизмы, обладающие функцией временной локализации (как, например, *ahorita* – сейчас, *prontito* – скоро).

В романе также встречаются перуанизмы, которые передают культурную специфику региона и помогают создать аутентичную атмосферу произведения, выполняя таким образом функцию культурной локализации. Например, слово *chacra/chácara*, которое переводится как «ферма», и перуанизм *chacarero*, образованный от этого слова и означающий «фермер». *Chacra/chácara* является кечуанизмом и используется только на территории стран Латинской Америки. Эти перуанизмы не только описывают место действия в произведении, но и придают ему культурную значимость, отсылая к наследию индейцев континента. “...avanzar por el centro de la carretera hacia la avenida de las Palmeras, para ganar la avenida Progreso (que hiende **las chacras** y penetra en Lima por Breña o, en dirección contraria, continúa bajando en una curva suave y amplísima hasta Bellavista y el Callao)...”

В тексте романа можно встретить достаточное количество американизмов, обладающих описательной функцией. К примеру, слово *sojudo*, переводящееся как «идиот», как и образованное от него *sojudez* – глупость, обладают описательной функцией. “En cambio la Rata tiene olfato, cuidado con hacer **cojudeces** delante del coronel y no se me ría nadie en las barbas, soy chiquitito pero me he cansado de ganar campeonatos de yudo.” В произведении они применяются как по отношению к конкретным персонажам, так и относительно абстрактной ситуации в целом, как в приведённом примере.

Определённые перуанизмы в произведении обладают функцией тематической локализации.

Подобным образом функционирует слово кечуанского происхождения *huachafería* – вульгарность, и производное от него “*huachafo*” – вульгарный.

Описание собаки Худолойки также заслуживает внимания, поскольку в нём М. Варгас Льюса также прибегает к использованию перуанской лексики. Примером можно привести такие прилагательные, как *chusco* – «многих кровей», «дворняга», или “*chuesco*” – «колченогий». “*La Malpapeada es **chusca**, una mezcla de toda clase de perros, pero tiene un alma blanca.” Несмотря на то, что само по себе прилагательное имеет отрицательную коннотацию, автором подчёркивается ласковое, доброжелательное отношение к животному. Это же можно наблюдать в следующем отрывке: “*Ya está sana pero se ha quedado para siempre con su pata **chueca**. Debe haberse torcido algo de muy adentro, un **huesecito**, un cartílago, un músculo, he tratado de enderezarle la pata y no había manera, está dura como un gancho de hierro y por más que jalaba no la movía **ni un tantito así.**” Перуанизм *chueco*, не имеющий положительной коннотации, вызывает чувство сочувствия и жалости у читателя, которые испытывает герой. Обратим также внимание на использование диминутивного суффикса, который служит той же цели и усиливает эффект.**

Некоторые лексические единицы в произведении обладают функцией социальной характеристики, как например американизм *cholo*, неоднократно использующийся в романе. Этот термин обозначает метисов и относится к людям, которые наследуют генетику от коренных этнических групп и испанцев. В речи героев этот термин имеет оценочное значение с отрицательной коннотацией. Вот один из примеров, наиболее ярко это демонстрирующий: “...el Voa tenía a Paulino contra el suelo y lo abofeteaba, gritando, “me mordiste, **cholo** maldito, serrano, voy a matarte””. В данном фрагменте демонстрируется пренебрежительное отношение к герою на основе его происхождения.

Также можно вспомнить слово *guagua* («сосунок»): “¿Estás loco que te voy a dejar entrar con esa **guagua**? Cada cinco minutos caen por aquí los soplones a gorrear cerveza.” Этот перуанизм частично обладает описательной функцией, указывая на возраст персонажа, но основная функция этого перуанизма – функция социальной характеристики.

Остановимся подробнее на роли морфологического вариантизма – суффикса *ito*. Несмотря на то, что он классифицируется как оценочный уменьшительный, далеко не всегда он имеет уменьшительно-ласкательное значение. Эта морфема прибавляется практически к любой части речи, включая наречия, что зачастую невозможно передать в переводе на русский язык. Здесь следует иметь в виду несовпадение в стилистической окраске уменьшительных суффиксов в русском и испанском: если в русском языке их употребление в основном характеризует речь как мягкую, ласковую, часто обращённую к детям, то в американском варианте испанского употребление оценочных суффиксов характеризует разговорную речь вообще.

Как видно из выборки, суффикс *-ito* встречается довольно часто и в основном в прямой речи героев. Обращаясь к вышеизложенному анализу сниженной лексики, мы заключили что её функция – речевая характеристика героев. По этой причине мы можем заключить, что использование лексем с суффиксом *-ito* служат для той же цели что и лексические просторечия.

Кроме того, встречаются случаи, когда суффикс *ito* служит интенсификатором слова, к которому относится или к соседнему:

“¿...se va a comer ese bistec **enterito**?”

“Una vez lo escupimos mientras escribía en la pizarra, quedó **todito vomitado**, qué asquerosidad decía Cava, debía bañarse antes de entrar a clases.”

В целом, использование суффикса *-ito* является важным элементом морфологического разнообразия испанского языка и служит для создания различных эмоциональных и стилистических оттенков в речи.

Те же особенности присущи другому оценочному суффиксу -illo. В нормативном испанском языке он также используется для образования уменьшительных форм существительных. Как и у суффикса -ito, его основное значение – «маленький» или «крохотный», в котором он употребляется в большинстве случаев в романе: “...sus **ojillos** lo observaron con desconfianza, recorrieron intrigados su uniforme, se iluminaron al encontrar su rostro”.

Выводы по главе II

По результатам практического исследования, проведённого во второй главе, мы можем сформулировать следующие выводы:

1. Вариантисмы, встречающиеся в романе М. Варгаса Льосы «Город и псы» делятся на морфологические, лексические, синтаксические и фразеологические.

2. В романе встречается 107 слов с диминутивным суффиксом “-ito”, а также более 50 лексических вариантисмов, включая топонимы. Лексические вариантисмы делятся на собственно перуанизмы и панамериканизмы.

3. Лексические единицы, характеризующие перуанский вариант испанского языка и встречающиеся в романе, служат для того, чтобы передать атмосферу в военном училище или дать характеристику персонажам. Слог романа достаточно жёсткий, используется большое количество просторечий и лексем сниженного регистра.

4. Кроме того, в произведении можно найти различные перуанские топонимы. Топонимические единицы, встречающиеся в романе, также влияют на поэтику произведения. Так, автором часто указывается происхождение героев, которое несёт определённую информацию об их характере.

5. Использование морфологических вариантисмов позволяет автору передать особенности речи перуанцев, а также уникальность их культуры и исторического прошлого.

6. Фразеологизмы и идиоматические выражения также помогают передать специфику перуанской культуры и языка, а также характер героев.

7. Особенности языка, используемого в произведении, служат для того, чтобы подчеркнуть различия между разными слоями общества, а также создать атмосферу военного училища и жизни молодых людей в нём.

8. Обилие региональных и исторических топонимов помогает передать особенности местности, где проходит действие романа, а также влияют на характер героев и их прошлое.

9. Использование вариантизмов и особенностей перуанского испанского языка в романе М. Варгаса Льосы «Город и псы» служит для создания уникальной атмосферы, передачи характеров героев и помогает читателю погрузиться в мир произведения.

Заключение

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу о том, что вариантизмы играют значимую роль в романе «Город и псы» и выполняют множество функций, которые определяют стилистику этого произведения. Анализ перуанизмов показал, что их использование в основном имеет цель социальной характеристики персонажей и подчёркивает жёсткость и грубость, заданные стилистикой. В то же время, они помогают читателю лучше понимать характеры и отношения между персонажами, позволяя больше узнать о их мотивациях и эмоциях.

В качестве материала исследования был взят роман «Город и псы». В ходе исследования данного произведения было выявлено, что вариантизмы в этом произведении выполняют различные функции, в зависимости от их места употребления. В частности, в диалогах они имеют коммуникативную функцию, а в описаниях – экспрессивную. Значительная часть американизмов используется при описании персонажей, передачи их состояния, чувств и эмоций.

Особую роль в романах играют перуанизмы, которые помогают пространственно локализовать события произведения: внутренняя иерархия районов Лимы является одним из важных элементов характеристики персонажей и отражает социальные реалии общества. К примеру, при обращении к Арроспиде Ягуар отмечал, что тот родом из Мирафлорес – района, где проживает высшее лимское общество. Это противопоставление людей, представляющих разные слои общества, придаёт особую глубину и значимость роману.

В романе присутствуют перуанизмы, обладающие эмотивной функцией: примером этому служат перуанские восклицания, такие как “¡pucha!”, “¡caracho!” и т.д.

Так как вариантызмы являются важной частью лексики испанского языка, понимание их функций может быть полезно для тех, кто изучает язык, а также для тех, кто планирует работать с переводом перуанского варианта испанского. Кроме того, результаты исследования могут помочь в создании более точных переводов и адаптаций перуанских произведений для международной аудитории.

Результаты работы также могут быть полезны для дальнейшего изучения перуанского языка и культуры, а также использованы в учебных материалах, связанных с лексикологией, вариативностью испанского языка и латиноамериканской литературой.

Данное исследование позволило более глубоко понять лексические особенности испанского языка в Перу и их роль в художественных текстах, а также расширило теоретическую базу лингвистики и культурологии.

Библиография

1. Варгас Льоса, М. Город и псы / М.В. Льоса. – СПб.: Азбука-классика, пер. Н. Трауберг, Д. Гарсия, 2004. – 384 с.
2. Гак, В.Г. К диалектике семантических отношений в языке // Принципы и методы семантических исследований. – М., 1976.
3. Гак, В.Г. Литературные варианты и особенности национальной культуры / В. Г. Гак // Филологические науки. - № 3. – 1996. – С. 35- 44.
4. Дитрих, В. Влияние языков американских индейцев на романские языки (II): «общие языки»: ацтекский, кечуа и тупи. Субстрат, адстрат или интерстрат? / В. Дитрих // Вопросы языкознания. М. 2002. - № 2. – С. 64-85.
5. Домашнев, А.И. Очерк современного немецкого языка в Австрии – М.: Издательство «Высшая школа», 1967 – с.180
6. Жирмунский, В. М. Национальный язык и социальные диалекты / В. М. Жирмунский. - Л.: Художественная литература, 1936. – 298 с.
7. Журавлева, Е.В. Textos literarios y cultura nacional (статья). Актуальные проблемы современной иберо-романистики (лингвистика, лингвокультурология, культурология, методология): Сборник статей. Выпуск 5. / Е.В. Журавлёва // – М.: Издательство «Спутник+», 2013. – С. 118-123.
8. Зубрицкий, Ю. А. Влияние языка кечуа на лексику испанского языка стран андского нагорья / Ю. А. Зубрицкий // Культура индейцев. Вклад коренного населения Америки в мировую культуру. – М.: Изд- во Академии наук СССР, 1963. – С. 231-253.
9. Карпина, Е.В. К вопросу разграничения языка и диалектов (на примере испанского языка / Е.В. Карпина. – М.: НИУ «Высшая школа Экономики», 2014. – С. 43-53.
10. Кенделл, Э. Инки. Быт, религия, культура / Э. Кенделл – М.: Центрполиграф, 2005. – 250 с.

11. Корнилов, О. А. Язык инков-кечуа: экспериментальное пособие по языку и культуре кечуа / О. А. Корнилов. – М.: КДУ, 2011. – 236 с.
12. Косериу, Э. Синхрония, диахрония и история / Э. Косериу // Новое в лингвистике. – М.: Издательство иностранной литературы, 1963. – Вып. 3. – С. 143-347.
13. Михеева, Н. Ф. Испанский язык и межкультурная коммуникация монография [Текст]/ Н. Ф. Михеева ; Мин-во образования и науки РФ, Рос.ун-т дружбы народов. – Изд. 3-е, доп. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2009. – 271 с.
14. Михеева, Н. Ф. Межвариантная диалектология испанского языка / Н. Ф. Михеева. – М.: РУДН, 2007. – 117 с.
15. Николаева, С. П. О функционировании некоторых “американизмов” в испанском языке Перу / С. П. Николаева // Вопросы теории и истории романских языков. – Л.,1985. – С.95-100.
16. Реферовская, Е. А. Французский язык в Канаде / Е. А. Реферовская. - Изд. 3-е. – М: Кн. дом «Либроком», сор. 2011. – 213 с.
17. Степанов, Г. В. Испанский язык в странах Латинской Америки / Г. В. Степанов. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1963. – 200 с.
18. Степанов Г.В. Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи / Г.В. Степанов // – М.: Наука, 1976. – 224 с.
19. Степанов, Г. В. К проблеме языкового варьирования. Испанский язык Испании и Америки / Г. В. Степанов. – М.: Едиториал УРССС, 2004. – 328 с.
20. Фирсова, Н. М. Современный испанский язык в Испании и странах Латинской Америки / Н. М. Фирсова М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 352 с.
21. Чавес Уаман, М. М. Современная разговорная речь Перу: лингвистический аспект и межкультурная специфика: дис. канд. филол. наук: 10.02.05 / Чавес Уаман Мария Михайловна. – М., 2006. – 205 с.

22. Швейцер, А. Д. Очерк современного английского языка в США – М.: Государственное издательство «Высшая школа», 1963 – 215с.
23. Яковлева, Е. В. Лексикология испанского языка / Е. В. Яковлева. – СПб.: Каро, 2007. – 234 с.
24. Amado, A. El problema de la lengua en América / A. Amado. – Madrid: Espasa-Calpe, S. A., 1935. – 205 p.
25. Ariza, M. Leonesismos y occidentalismos en las lenguas y dialectos de España. – *Philologia hispalensis*, 1995. №10, P. 77-88.
26. Arrizabalaga, C. Lingüística peruana. Introducción bibliográfica a los estudios sobre el castellano en el Perú. – Universidad de Piura, Piura, 2017. 146 p.
27. Caravedo, R. Variedades lingüísticas y relaciones interculturales. Reflexiones sobre el español en el Perú actual / R. Caravedo // *Orillas. Revista anual de estudios hispánicos*. 2012, № 1, P. 1-17.
28. Cecconi, Ariana. “Dreams, Memory, and War: An Ethnography of Night in the Peruvian Andes.” *Journal of Latin American and Caribbean Anthropology* 16, 2011. – p. 409
29. Coseriu, E. “Los conceptos de “dialecto”, “nivel” y “estilo de lengua”, y el sentido propio de la Dialectología” / E. Coseriu. – *Lingüística Española Actual*, 1981. – P. 1-32.
30. Elizaincín, A. Dialectos en contacto: español y portugués en España y América / A. Elizaincín. – Montevideo: Arca Editorial S.R.L., 2020. – 135 p.
31. Escobar, A.M. Contacto social y lingüístico: El español en contacto con el quechua en el Perú / A. M. Escobar. – Lima: Pontificia Universidad Católica del Perú. 2000. – 202 p.
32. Escobar, A.M. Lengua y migración en el mundo hispanohablante / *Revista Internacional de Lingüística Iberoamericana*, Peru, 2007. – pp. 93-107.
33. Henríquez Ureña, P. Observaciones sobre el español de América, *RFE*, 1921. P.357-390.

34. Hildebrandt, M. Peruanismos / M. Hildebrandt. – Lima: Biblioteca Nacional del Perú, 1994. – 545 p.
35. Lope Blanch, J.M. La falsa imagen del español americano / J.M. Lope Blanch/ Revista de Filología Española, vol. LXXII, №3/4, 1992. P. 313-335
36. Mariátegui, J. “Amauta”. – Lima, 1927. №7, 39 p.
37. Mariátegui, J. Siete ensayos de interpretación de la realidad peruana. – Lima, 1963. 269 p.
38. Moreno-Fernández, F. Manual de dialectología hispánica. El Español de España / F. Moreno-Fernández. – Barcelona: Editorial Ariel, 1996. – P. 213-232.
39. Rona, J. P. El problema de la división del español americano en zonas dialectales / J. P. Rona // Presente y futuro de la lengua española. –Madrid: Ediciones Cultura Hispanica, 1964. –Tomo 1. – P. 215-226
40. Rosenblat, A. Contactos interlingüísticos en el mundo hispánico: el español y las lenguas indígenas de América // Actas del 2o congreso de hispanistas, Nimega. Caracas: Instituto de filología “Andrés Bello”, 1965. – P.109- 154
41. Toledo, G. Fonología de la entonación. Asociación primaria y secundaria en dialectos antípodas: español de Buenos Aires y de España / G. Toledo. – Canadá: Université Laval, 2008. P. 145-170.
42. Vargas Llosa, M. La ciudad y los perros / M.V. Llosa – Madrid: Catedra, 2020. – 744 p.

Список используемых словарей

1. Diccionario de la lengua española. Real Academia Española, 2021.
2. Ярцева, В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. –М., 1990.

Электронные ресурсы

1. Diccionario de americanismos – <https://www.asale.org/damer/>

2. Испано-русский словарь <https://diccionario.ru/>